

Андрей Васильев

РИСУНКИ НА ПЕСКЕ

6+

Андрей Васильев

Рисунки на песке

«Автор»

2020

Васильев А.

Рисунки на песке / А. Васильев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99250-4

Дети любопытны. Их постоянно манит все новое, неизведанное. Вот только никогда не знаешь, чем это любопытство может обернуться. Один мальчишка тайком пробрался на космический корабль, чтобы слетать к далекой звезде. Он и представить себе не мог, что после полета придется спасать человечество. А это совсем не просто, когда тебе всего четырнадцать лет и неоткуда ждать помощи. А еще дети хотят встретить инопланетян. Иногда и встречаются. Только те не хотят, чтобы люди о них узнали. И способ для этого нашли – сделать так, чтобы излишнее любопытный ребенок никому о своем приключении не рассказал.

ISBN 978-5-532-99250-4

© Васильев А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Рисунки на песке	5
Пробуждение	6
Пустота	12
Неизвестность	15
Чистилище	20
Иллюзии рая	26
Эпоха бесчеловечности	34
Предпоследний человек	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Васильев

Рисунки на песке

Рисунки на песке

Повесть

Пробуждение

На берегу моря стояла девочка. Ветер развеивал ее волосы, а набегавшие волны омывали ноги, погруженные в мелкий прибрежный песок. Девочка смотрела на песок и о чем-то думала. Потом быстро провела по его мокрой глади ногой, вздохнула, когда нарисованный ею круг смыла очередная волна, и обратила на него взгляд своих красивых изумрудно-зеленых глаз, наполненных печалью. Взгляд, словно предвещавший ему впереди тяжелые испытания.

И вдруг она и все вокруг заколыхалось, словно было отражением на воде, и стало исчезать. А шум накатывающих на берег волн повторялся все чаще и чаще, пока не слился в один протяжный и тонкий свист.

Он открыл глаза.

Сознание прояснялось медленно. Вместо одной открытой крышки криокапсулы над ним нависали две. Постепенно они сближались, пока не слились в одну. Замысловатый узор на панелях потолка тоже приобрел четкость и знакомые очертания. Но стоило перевести взгляд в сторону, как все опять начинало двоиться, дергаться и уползать вбок, вызывая тошноту.

И все тело казалось каменным – ни рукой пошевелить, ни ногой.

«Что же так тяжело? – подумал он. – А говорили, что будет как после трех дней в постели при гриппе».

В криокапсуле анабиозного отсека лежал мальчик лет пятнадцати. Он старался не делать никаких движений, дожидаясь окончания процедуры восстановления после анабиоза. Конечно одежда этому мешала, но он специально выбрал самую тонкую, чтобы вибро- и электроимпульсы могли свободно проходить к телу.

И просохла она быстро, почти сразу после откачки стаби-жидкости. Так что мальчик надеялся, что на процесс восстановления одежда не сильно повлияет.

Разумеется, по инструкции залезать в капсулу одетым запрещалось, но выхода у него не было – снаружи его одежду наверняка бы увидели, а спрятать ее в отсеке было абсолютно негде. Совать одежду в другую капсулу он поостерегся – даже один сигнал о занятой резервной капсуле на пульте корабля могли заметить, а уж два и подавно. Вот и пришлось так сделать, чтобы его не обнаружили.

Звонящий шум в ушах мальчика постепенно стихал, меняясь на ровное тихое гудение.

«Двигатели на торможении, – подумал он. – Значит мы почти долетели. Ура, все получилось. А Женька не верила».

Он закрыл глаза, вспоминая их прощание в грузовом терминале космопорта.

***

Они специально стояли почти посередине зала, видимые отовсюду. В руках у Олега была картонная коробка. В его плане проникновения на космический корабль она играла роль посылки. А Женя, стоявшая напротив него, должна была в нужный момент отвлечь на себя внимание людей. Но эта роль ей явно не нравилась. Девочка была грустной и какой-то потерянной.

– Не переживай, успеешь ты к деду, – ободрил ее Олег. – Эксперимент начнется в двенадцать, а сейчас десять сорок. Сплайнер каждые полчаса ходит, до энергостанции ехать минут десять. У тебя уйма времени останется. И мороженое взять и со зрителями поболтать.

– Да я не об этом.

– А о чем?

– О твоей затее. Может откажешься, пока не поздно?

– От мечты не отказываются.
– Дедушка очень огорчится, – с грустью произнесла Женя.
– Я уже месяц как самоответственный, за мои поступки его не упрекнут.
– Упрекнут. За то, что плохо тебя воспитал, – сказала девочка. – Но он вовсе не из-за этого огорчится.

Олег вздохнул.

– Ничего, меня всего два года не будет. Он же сам мне всегда говорил, чтобы я упорно шел к своей мечте.

– Ну и иди. Закончишь школу, выучишься на космонавта и полетишь открывать свои новые миры. Куда захочешь. Чем плохо? Зачем это сейчас делать?

– Потом я могу не успеть. Вот придумают фантомную телепортацию и конец – пилоты станут не нужны. За секунду из дома в любую точку галактики вжик и готово.

– За семь лет учебы не придумают. Сомневаюсь, что и за семьдесят смогут.

– Пусть даже не придумают, не важно. Корпорации тоже не сидят сложа руки. Приберут ближайшие планеты, а для дальних мы еще не скоро звездолеты построим. Сейчас хоть есть шанс среди первых так далеко в космос забраться.

Олег посмотрел в сторону стойки экспресс-космопочты, за которой находился вход в складскую зону, и задумчиво произнес:

– Но для начала надо забраться на склад... а оттуда на корабль.

– Тебя поймают и с позором отправят домой, – с грустью сказала Женя и вздохнула. – Еще и в школу сообщат.

– Не поймают. На складе только роботы, на корабле техники осмотра за день до старта закончили. А экипаж сразу в стартовый отсек пройдет, на свои места.

– А вдруг...

– Не вдруг. В космофлоте все делается по инструкциям. А я предполетную и полетную инструкции хорошо выучил. В них хождения по кораблю перед стартом не предусмотрены.

– Выучил инструкции? – удивилась Женя. – Зачем?

– Как зачем? – Олег усмехнулся. – А вдруг таких пассажиров, как я, положено за борт выбрасывать.

– И что в них написано? – серьезно спросила Женя, словно не понимая, что он шутит.

– А ничего не написано. Поэтому никуда они не денутся, оставят, бесполезным не буду. Я еще много чего из курса космонавтики выучил. Могу катером управлять, ремонтным модулем, даже звездолетом немного. Или дистант-оператором на зондах.

– Так тебе все это и доверили. Люди пять лет этому учатся. А ты сколько? Полгода?

– Да хоть бы и так. На «Астре» вообще тринадцатилетние летали. И тоже всего полгода готовились.

– Это был эксперимент. Вынужденный. Из-за негативного влияния гиперна на взрослых. И варпа еще не было.

– Зато теперь есть. Как раз благодаря им.

– Ну есть, и что? До Сириуса хоть близко было. А на дальние расстояния еще ничего толком не проверяли.

– Не волнуйся, проверяли, ты просто этим не интересуешься. Два зонда слетали дальше сорока свегов. Мышки в них все живы-здоровы. Значит варп безопасен... А нам лететь меньше, около сорок световых. Так что все будет хорошо, не сомневайся. Залезу в криокапсулу, посплю годик. Зато там, – Олег мечтательно закрыл глаза, – новые миры: жаркие и холодные, пустынные и покрытые океанами. Только успевай изучать. Кубсаты твоего дедушки там наверняка здорово пригодятся.

– Зря я тебе про кубсаты сказала, – укорила себя Женя. – Без них бы ты точно ничего не придумал.

– Значит, судьба. Так было предначертано, – нарочито торжественным тоном произнес Олег.

– И это материалист говорит? Ты что, в судьбу веришь?

– Не верю. Просто рад, что у дяди Коли в институте с настройкой кубсатов задержались. Я бы на самом деле ничего не придумал. А теперь грузовой отсек откроют, я с ними на корабль и проникну.

Олег слегка нахмурился и посмотрел в сторону ворот терминала.

– Только что-то долго их не везут. Если все грузы раньше отправят, среди одних кубсатов меня и заметить могут.

Он огляделся вокруг. В отличие от пассажирского, в грузовом терминале людей было немного. У стойки лунных рейсов оформляли груз два человека в форме компании ASTA. За стойками дальних рейсов и экспресс-космопочты две девушки-оператора в отсутствие клиентов коротали время за просмотром видео на своих инкомах. Перед грузовой платформой возле ворот о чем-то горячо спорили высокий худой старик и рыжеволосый хмурый мужчина в комбинезоне пилота.

Предметом спора, видимо, был ящик, стоявший на платформе, так как старик, беспрерывно жестикулируя, постоянно на него показывал. Ящик был очень большой и, наверно, не влезал в корабль рыжеволосого, но его оппонент упорно пытался доказать обратное.

– Подходящая штучка, – произнес Олег, глядя на ящик и спорщиков. – Если рыжего дождет, за ней спрячусь, кубсаты ждать не буду.

Старик рыжего дождал. Он вытащил лазерный дальномер, пробежался его лучом от угла к углу ящика и показал дисплей неуступчивому пилоту. Тот взглянул на измеренные габариты ящика, вздохнул и махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. Старик тут же расцвел улыбкой во все лицо и побежал к стойке дальних рейсов оформлять свой ящик, на ходу доставая инфаркту.

Спустя минуту платформа с ящиком въехала в досмотровый бокс.

– Ну все, пора, – сказал Олег и передал свою коробку Жене. – Сделай все, как договорились. И не бойся, все получится. Если что, ты не причем – это я тебе коробку дал. Про остальное ты не знала и куда я делся не видела. Дедушке так и скажешь после эксперимента.

На стене досмотрового бокса загорелась зеленная лампа и раздался мелодичный сигнал. Платформа с ящиком стала выезжать с другой стороны бокса.

– Давай... прощаться, что ли, – тихо произнес Олег. – Ну... пока, что ли... до встречи...

Он почему-то разволновался и прощальные слова ему давались с трудом. Может быть потому, что с Женей он еще ни разу так надолго не расставался. Пять лет она была его соседкой по двору. Вместе росли, вместе играли.

И ходили в одну школу. Правда Женя была на год младше, а то бы, наверно, и в один класс. А еще они вместе занимались в центре спорта и творчества, даже были в одной команде по VR-квесту. В общем, дружили. И вот теперь расставались надолго.

На глазах у девочки вдруг проступили слезы. Олег такого не ожидал и даже растерялся.

– Женька, ну ты чего? – произнес он дрогнувшим голосом.

– Не знаю, – тихо сказала Женя. – Как-то не по себе. Будто... совсем прощаемся.

– Не ерунди. Все будет нормально. Через два года вернусь.

– Я буду ждать, – еле слышно ответила девочка.

Олегу внезапно захотелось обнять Женю, но он сдержался. Только положил руки ей на плечи и улыбнулся, глядя в глаза.

– Все, я пошел. Будь готова.

И быстро зашагал к стойке экспресс-космопочты. Платформа с ящиком тем временем полностью выехала из досмотрового бокса, и грузовая тележка-робот, ухватив ящик клешнями манипуляторов, стала перекладывать его на свою площадку.

– Здравствуйте, – произнес Олег, подойдя к стойке.

Миловидная девушка-оператор подняла на него глаза и скользнула пальцем по инкому на своем запястье, отключая показ видео. Голографический экран над ним погас.

– Здравствуйте, – радушно ответила девушка Олегу и улыбнулась. – Что желаете отправить?

– Посылку, – сказал Олег. – Только коробка у меня оказалась какая-то хлипкая. Боюсь, развалится по дороге. Ее можно еще в одну упаковать, попрочнее.

– Конечно, выбирайте на стенде какую хотите, – сказала девушка, указывая на стеллаж у стены.

– Я тогда побольше возьму. Хочу еще игрушку положить, я ее в пассажирском зале в киоске видел. Сейчас, только сбегаю туда. Хорошо?

– Хорошо, – ответила девушка-оператор и снова улыбнулась. – Да Вы не торопитесь так. Без Вашей посылки почтовый корабль точно не улетит.

Олег улыбнулся в ответ и стал отходить от стойки. Сделав пару шагов, он едва заметно кивнул Жене, стоявшей с коробкой посреди зала.

В тот же миг днище у коробки развалилось. Из нее на пол упала и раскололась большая пластиковая банка, наполненная цветомузыкальными шариками. Более сотни шариков-игрушек покатались в разные стороны, переливаясь всеми цветами радуги и издавая каждый только ему свойственную мелодию. Зал наполнился какофонией разных звуков и осветился цветными огоньками.

Такое событие никого не оставило равнодушным. К Жене, стоявшей в эпицентре разноцветного и многозвучного «взрыва» повернулись и худой старик, отправлявший ящик, и рыжий пилот, и все операторы, от любопытства привставшие из-за своих стоек. И даже вечно хмурые люди из компании ASTA глядели исподлобья на неожиданное безобразие. В комнате второго этажа охранник за монитором камер наблюдения тоже смотрел лишь на изображение в центре зала.

Воспользовавшись этим, Олег быстро пригнулся, проскочил в проем для приема и взвешивания посылок в стойке космопочты и спрятался за ящиком, который тележка-робот на себя уже погрузила. Ворота в складскую зону открылись, и тележка проехала внутрь. Вместе с нею туда, крадучись, прошел и Олег.

А в зале приземистые роботы-уборщики заскользили по полу, собирая своими пневмоприсосками рассыпавшиеся шарики. Вскоре все до одного они были сложены в посылочный ящик и возвращены незадачливой девочке. Осколки банки и остатки порвавшейся коробки были убраны, девочка ушла и все снова стали заниматься привычными делами.

Но это необычное происшествие имело одно важное последствие – девушка за стойкой космопочты про подходившего к ней и куда-то девшегося мальчика уже и не вспоминала.

А Олег на складе стал ждать, когда привезут кубсаты – миниспутники для изучения планет, предназначенные для Четвертой звездной экспедиции.

Целью этой экспедиции была звезда СИММ-40 в созвездии Водолея – красный карлик класса М8 примерно в сорока световых годах от Земли. И она не просто так была выбрана. После полета к NUVEJ-4 более двадцати лет назад люди уже достаточно точно знали, какие природные условия ждут их на планетах у звезд этого типа. Там и жизнь вполне может возникнуть, если атмосфера плотная и вода есть.

И хотя с ближайшей к Земле звездой не повезло, но могло повезти с СИММ-40. Вокруг нее вращались целых семь планет земного типа и три из них – Синдри, Брок и Альвис – в зоне жизнепригодности.

Кубсаты, разработанные в институте профессора Ракитина, деда Жени, как раз и хотели разместить на орбитах вокруг этих планет, чтобы собирать о них информацию и после окончания экспедиции.

Миниспутники должны были загрузить на корабль еще два дня назад, но не успели отладить программное обеспечение. Про это узнала от деда Женя и мимоходом рассказала Олегу. Она и подумать не могла, что он ухватится за эту возможность попасть на корабль экспедиции, пусть и незаконно. И все потому, что людей моложе двадцати лет в дальний космос не пускали, а он мечтал туда полететь.

И вот половина дела уже была сделана, остался путь до корабля. Олег огляделся. На складе людей не было, поскольку здесь работали только роботы и автоматика. А потому и камеры наблюдения делали запись напрямую в архив, без просмотра службой охраны. Об этом Олег хоть и не знал, но догадывался. Поэтому, когда никто его не прибежал хватать и выпроваживать обратно, он расслабился и стал разглядывать расставленные рядами грузы.

В основном это были стандартные контейнеры разной емкости. Больше всего – с логотипом корпорации UNITI – основного партнера евразийской части Земли на Луне и Марсе. Реже встречались контейнеры корпораций ASTA и WG и были они, как правило, меньше.

От разглядывания грузов Олега отвлекла грузовая тележка, въехавшая на склад. На ней стояли более полутора десятков небольших пластиковых контейнеров и четыре блестящих металлических ящика. На каждом ящике была выдавлена надпись «ASTA», а на контейнерах наклеены этикетки с надписью «4 SE». Олег понял, что это и есть кубсаты для Четвертой звездной. Пока тележка сгружала ящики ASTA на свободный поддон, Олег вытащил из-под футболки тонкий пластиковый мешок с полупрозрачным напылением и натянул его на себя. Через мешок он все видел сносно, а для стороннего наблюдателя рассчитывал казаться в нем обычным грузом и одолеть расстояние до корабля незамеченным.

Когда тележка с кубсатами поехала к кораблю экспедиции, Олег взобрался на ее моторную часть и повис на манипуляторе над грузовой площадкой. Он специально не касался ее, чтобы не создавать добавочного веса, который могли обнаружить и поднять тревогу.

Прямо на манипуляторе, разгружавшем кубсаты, Олег и проник в грузовой отсек корабля, а оттуда прошел в отсек резервных криокапсул и забрался в одну из них.

На пульте капсулы он выбрал опцию «Общий программный режим» и закрыл крышку. Теперь он погрузится в анабиоз после стыковки на орбите с межзвездным буксиром, как и космонавты в соседнем отсеке. Проснется он вместе с ними через год, когда звездолет достигнет цели экспедиции – планетной системы звезды CIMIM-40.

Ждать оставалось недолго. По таймеру капсулы было без четверти двенадцать, а старт был назначен на двенадцать пятнадцать.

«Женька уже наверно добралась, – подумал Олег. – Набрала себе на раздатчике мороженого, сока и уселась смотреть, как ее дед и профессор Сатори будут у всех на глазах выращивать из кремнеполимера многоэтажный дом. Ей это интересно».

Земные дела Женю всегда интересовали больше, чем его. Она и Олега хотела уговорить пойти смотреть этот эксперимент. Видите ли, это будет очень похоже на строительство термитника, но очень быстро. Настоящий прорыв в технохимии, говорила она.

Тоже мне, прорыв – дом из песка. Кто в таком жить согласится? Для него в этом не было ничего интересного. Для него на первом месте был космос. И сейчас он был как никогда близок к исполнению своей мечты.

Все тревожнения последнего часа немного улеглись, и Олега стала одолевать дремота. Через маленькое окно в крышке капсулы ему был виден лишь замысловатый узор на панелях потолка. Смотреть на него постоянно было невыносимо, и Олег закрыл глаза. А потому момент, когда запустились двигатели и корабль стал плавно взлетать, он пропустил, потому что к тому времени уже спал.

***

Ложу криокапсулы совершило последнее волнообразное движение, массируя затекшие мышцы лежавшего в ней мальчика, и замерло. Мелкая вибрация и покалывание тела от электроимпульсов тоже прекратились. Раздался мелодичный звон и приятный женский голос из динамика капсулы произнес:

– Процесс восстановления завершен. Вы можете покинуть капсулу.

Олег попытался сесть, ухватившись за боковые ручки внутри капсулы. Руки были словно ватные, но, хоть и с трудом, ему удалось это сделать. Он огляделся. В отсеке резервных криокапсул ничего не изменилось с того момента, как он сюда забрался. Так же стояли пустыми две другие капсулы, так же светили со стен голубым светом дежурные лампы, создавая лишь полумрак вместо полноценного освещения.

Олег с трудом перекинул ноги через борт капсулы и встал на пол. Его шатало.

«Ничего себе, процесс восстановления завершен», – подумал он.

Пересилив слабость в ногах, он сделал шаг к двери отсека и тут же почувствовал сбоку удары по бедру, руке и голове. Не понимая, что происходит, Олег смотрел перед собой и видел справа от себя пол, к которому он прижался.

«Это он меня ударил, – возникла в его голове дурацкая мысль. – Но почему он сбоку?»

Через минуту вестибулярный аппарат наконец-то поставил все на свои места, а сознание окончательно пришло в норму. Олег понял, что упал, и что ходить он решил рановато.

«Что-то не так, – с тревогой подумал он. – Разработчики капсулы уверяли, что она одинаково действует и на взрослых, и на детей. И срок нахождения в анабиозе никак не влияет на самочувствие после него. Видимо, они ошибались. Похоже, год в анабиозе – большой срок для моего возраста».

Олег отполз к стене и сел, оперевшись на нее спиной. Так он просидел больше часа, пока не оказался способным встать и пойти объявляться экипажу звездолета.

Пустота

В основном анабиозном отсеке на всех шести криокапсулах были опущены крышки, но зеленые сигнальные огоньки на них не горели – людей внутри не было.

«Значит все пришли в себя раньше, чем я, – подумал Олег. – И капсулы за собой закрыли. А я, растяпа, оставил открытой. С плохого начинаю – подумают, что неряха. Надо будет потом вернуться и привести все в порядок».

Люк переходного тамбура перед ним открылся. Он прошел через него в жилой отсек, но там не задержался и пошел дальше. Людей здесь не было, так как на всех трех каютах не светились датчики присутствия людей. Да их и не должно было быть. По инструкции после выхода из анабиоза экипаж должен был собраться в кают-компанию, чтобы прослушать доклад о ситуации на корабле от корабельного компьютера, и разойтись по рабочим местам.

Олег пересек еще один переходной тамбур и нерешительно остановился перед люком в кают-компанию. Он вдруг ясно представил себе изумленные и испуганные лица звездолетчиков. Они все в сборе за общим столом и вдруг открывается люк и еще кто-то входит. За сорок световых лет от дома. Тут у любого сердце в пятки уйдет.

Перед мысленным взором мальчика возникло рассерженное лицо командира.

«А вдруг меня где-нибудь запрут до конца полета?» – со страхом подумал Олег. Перед Женей он конечно бравировал, изображая уверенность, что без проблем вольется в корабельный коллектив. На самом деле мысль о заточении ему в голову приходила и раньше, хотя он ее от себя гнал. Ему не верилось, что с ним могут так поступить.

«Наверняка скажут: раз уж он все равно здесь, пусть помогает», – мысленно подбадривал он себя.

И вот теперь ему предстояло это проверить. Олег шагнул вперед и люк открылся перед ним, пропуская в кают-компанию. В ней никого не было.

«Да, припозднился я, – огорченно подумал Олег. – Похоже, общий сбор уже закончился».

Он прошел через тамбур в отсек управления, который тоже оказался пустым, и снова удивился:

«Странно, хотя бы дежурный-то здесь должен быть?»

Он пошел дальше. Миновал научный отсек, второй жилой отсек, медицинский отсек. Везде был идеальный порядок и – никого из людей. Олега охватило волнение. Он пошел быстрее, почти бегом проскочил третий жилой отсек, тоже пустой, и уперся в анабиозный отсек, но уже с другой его стороны. Круг замкнулся. Вернее, кольцо верхнего этажа. И людей здесь не было. Его волнение переросло в тревогу.

Олег бегом вернулся в переходной тамбур медицинского отсека и спустился из него на нижний этаж. В транспортном отсеке людей не было, но, как и везде, был идеальный порядок. Он глянул в иллюминаторы шлюзов, чтобы убедиться, что орбитальные катера внутри. Оба катера были на месте.

Один за другим он прошел остальные отсеки на этаже – три складских, оранжерейный, три грузовых, и вернулся в исходную точку. Нижний этаж тоже оказался пуст. Получалось, на корабле вообще не было людей.

Ему стало страшно. Он вспомнил, как пять лет назад точно так же искал и не находил людей на покинутой ими станции «Белого величия».

«Куда все подевались? – думал Олег, стараясь не поддаваться панике. – Может они на буксире?»

Звездолет состоял из двух отдельных частей – буксира для межзвездных полетов и корабля для полетов вблизи планет, размещенного на его причальном шпиле. Отсеки в коль-

цевых этажах корабля Олег обошел. Оставались еще тесные технические помещения буксира, но что там было делать экипажу сразу после анабиоза, было непонятно.

Тут ему в голову пришла здравая мысль посмотреть видеозаписи помещений на центральном пульте, и он поспешил в отсек управления.

В первый раз, озабоченный поиском людей, он прошел отсек быстро, не обратив внимания на пульт, но теперь, взглянув на него, понял – что-то посмотреть вряд ли удастся. Пульт был выключен. Ни одна из панелей, ни один из экранов не светились.

«Без командирского кода мне его не включить», – огорченно подумал Олег, но тут же вспомнил Руководство по управлению звездолетом – хотя бы главный экран можно было включить и без кода, с панели систем безопасности.

Он нашел на ней нужную сенсорную кнопку и нажал. Главный экран, размером в пол-стены отсека управления, вспыхнул. Взглянув на него, Олег обомлел – в черноте космоса за бортом ярко горело светло-желтым светом чужое солнце.

«Почему звезда желтая? – растерянно подумал он. – Должна быть красная. Мы же к красной летели».

Но звезда была желтая. От еще одного испытания нервов ноги у него задрожали и подкосились. Глядя на экран, Олег медленно опустился в кресло главного пилота. В тот же миг перед ним одиноко замерцал огонек на центральной панели и приятный женский голос корабельного компьютера произнес:

– Активирован режим управления по протоколу двадцать шесть.

Олег вздрогнул от неожиданности, услышав человеческую речь на пустом корабле. Он попытался вспомнить двадцать шестой протокол в Регламенте работы корабельных компьютеров, но его он знал гораздо хуже, чем Инструкцию по звездоплаванию или Руководство по управлению.

«А чего это я вспоминаю? – вдруг дошло до него. – Можно ведь и спросить».

– О чем протокол двадцать шесть?

– Прошу прощения, это вопрос, заданный корабельному компьютеру? – спросил его из динамика приятный женский голос.

– А что, есть другие варианты? – удивился Олег.

– Прошу прощения, но люди могут рассуждать вслух и задавать вопросы самим себе. Распознать такие случаи программа корабельного компьютера не всегда может и будет задавать уточняющий вопрос, подобный прозвучавшему. Для устранения таких моментов в коммуникации, Вы можете использовать ко мне обращения «Компьютер» или название корабля. Или выбрать другое обращение, Ваш голос сохранен в базе.

– Да, да, я это учил... Ладно, Компьютер, так о чем протокол двадцать шесть?

– Протокол номер двадцать шесть определяет взаимодействие с пассажирами в отсутствие на корабле членов экипажа.

– А где они? Почему не на местах? – быстро задал Олег вопросы, более всего его сейчас занимавшие.

– Экипаж на корабль не прибыл. Полет совершается в автоматическом режиме.

– Как это не прибыл? – ошарашенно произнес Олег. – Почему в автоматическом?

– Согласно программе полета.

– Не может быть. По программе полет должен быть с экипажем.

– Первоначальная программа полета была изменена непосредственно перед стартом, – отчитался компьютер. – Причины изменения мне неизвестны.

– И что мне теперь делать? – растерялся Олег.

– До окончания полета Вы можете провести время в кают-компании. Через два часа двадцать восемь минут корабль выйдет на околоземную орбиту и произведет посадку по командам наземной службы Космоцентра.

– Почему на околоземную? – удивился Олег. – Мы же должны быть в системе Эльстеди. Туда что, полет отменили?

– Полет состоялся. Был совершен облет звезды Эльстеди, координатный индекс СИММ-40, и возвращение обратно. В данный момент корабль приближается к орбите Луны.

Олег сидел, открыв рот от удивления.

– Зачем же столько усилий потратили, чтобы только облететь звезду? – наконец произнес он. – Могли бы и беспилотный зонд отправить.

– Причины изменения программы полета мне неизвестны.

– А я, значит, весь полет в анабиозе провалялся, – с досадой сказал Олег. – Два года вместо одного. Наверно поэтому мне было так плохо.

– Это неверный вывод, – произнес компьютер. – Время нахождения в анабиозе составило двести шесть лет.

– Что? Сколько? – переспросил Олег, подумав, что ослышался.

– Двести шесть лет, сорок два дня, восемь часов, – уточнил компьютер.

– Это что, шутка? Как это может быть? – растерянно спросил Олег.

– Согласно измененной программе полета деформация структуры пространства не проводилась. Максимальная скорость звездолета была ограничена до нуля пяти световой. Соответственно, общее время полета составило двести шесть лет.

Олег надолго замолк, с ужасом осмысливая услышанное.

– Двести лет, – наконец произнес он. – Двести... Все уже умерли... Все, кого я знал.

Из его глаз потекли слезы. А затем началась истерика. Олег сполз с кресла и, рыдая в голос, стал кататься по полу и молотить его кулаками, пока не разбил их почти до крови. Потом перевернулся на спину и затих, глядя в потолок.

Он не чувствовал ничего, кроме пустоты. Пустоты вокруг и пустоты внутри.

Неизвестность

Олег не помнил, сколько времени так пролежал, уставившись в одну точку. Когда состояние ступора прошло, стал думать, почему это произошло именно с ним, и кто в этом виноват. Наконец, он пришел к выводу, что никто не виноват, кроме него самого. Если бы в Космоцентре знали, что на корабле человек, никуда бы его не отправили. Угрозило же его туда залезть.

Олег вытер рукой мокрые от слез щеки и уселся обратно в кресло пилота. Нужно было подумать, как теперь жить дальше. Наказывать за незаконное проникновение на корабль его наверно не будут. Так сказать, за истечением срока давности проступка. Да он и сам себя наказал. Теперь даже в школе ему своих сверстников уже не догнать, он для них по уровню развития неандерталец.

Олег вспомнил, как перед полетом отправил в школу заявление о переводе на экстерн-обучение, и горько усмехнулся. Какой теперь экстерн, теперь ему снова в первый класс.

«Двухсотдвадцатилетний первоклассник», – с горечью подумал он и невольно вернулся мыслями к своему злополучному полету.

Он никак не мог понять, почему звездолет отправили с такой малой скоростью. Технология деформации пространства позволяла на любой полет тратить максимум два года – на разгон до субсветовой скорости, когда можно было задействовать варп-эффект мгновенного перемещения, и на торможение.

Пусть технологии всего шесть лет и она мало отработана, но все же. Отправлять звездолет в такую даль на обычной тяге было то же самое, что сдать его на утилизацию. К моменту возвращения на Землю он уже будет никому не нужен – наука и технологии шагнули далеко вперед.

«Наверно и шагнули, – подумал Олег. – За два века такую технику придумали, что этот корабль окажется рухлядью. И систему СИММ-40 наверно давно исследовали, и другие звезды».

Он вспомнил старый роман двадцатого века, в котором звездолетчики вернулись на Землю через сто лет. Их полет тоже был никчемным. Да они еще чуть не посшибали своим потомкам разные сооружения на орбите Земли.

Вспомнившийся эпизод из книги заставил Олега встревожиться.

– Компьютер, а возле Земли мы ничего не снесем? – спросил он. – За двести лет там наверняка много чего изменилось.

– Искусственных околоземных объектов не обнаружено, – отчитался компьютер.

– Как это не обнаружено? Что, орбитальных станций нет? И даже спутников?

– Искусственных околоземных объектов не обнаружено, – повторил компьютер.

– Странно. А Земля что-то об этом сообщила?

– Земля на запросы не отвечает. Фон планеты на всех радиочастотах нулевой.

– Как так? Это что, радиоволны не используют? А как же связь?

– Использование радиоволн Землей и внеземными колониями не зафиксировано. Возможно, был осуществлен переход на другие технологии передачи информации. В диапазоне радиоволн обнаружен единственный в Солнечной системе источник – на Луне, в Заливе Центральный, район кратера Брюс. Передает сообщение на неизвестном языке.

– Какое сообщение?

– Воспроизведение записи, – объявил компьютер.

Из динамика трижды прозвучала короткая фраза из певучих незнакомых слов, произнесенная тонким голосом, похожим на детский.

– Данная фраза постоянно повторяется, – сообщил компьютер. – Промежутки времени между повторами одинаковые. Амплитудно-частотный и лингвистический анализ показали, что сообщение является записью и воспроизводится автоматически.

«Похоже на радиомаяк, хотя от радиосвязи и отказались, – подумал Олег. – И от спутников, и от орбитальных станций... И язык так сильно изменился. Странно. Это что, на Земле за двести лет такой прогресс? ... Или регресс?»

Ему захотелось посмотреть на эту новую Землю. Но главный экран показывал обзор передней полусферы пространства и с него светило Солнце. А Земля находилась позади, потому что звездолет тормозил, повернув к ней двигатели. Олег попросил показать Землю.

Изображение на экране сменилось.

Сначала Олег подумал, что компьютер снова показал Солнце, увеличив его и приглушив свечение фильтром, но потом понял, что видит нечто иное. Вместо родного голубого мира Земли, раскрашенного узорами облаков, в космосе висел абсолютно белый шар незнакомой планеты.

– Что это? – растерянно произнес он. – Это же не Земля.

– Характеристики орбиты, масса и диаметр планеты, продолжительность суток соответствуют земным, – доложил компьютер. – Имеются следующие отличия: форма планеты не сфероидная, а абсолютно сферическая, альbedo близко к ста процентам, рельеф полностью отсутствует, материал поверхности однороден, данных по его химическому составу нет. Воды на поверхности и в атмосфере нет.

– Но это не может быть Земля! – сердито воскликнул Олег. – Мы точно прилетели назад?

– Экстраполяция координат на срок полета с учетом релятивистских эффектов дала именно это местоположение Земли. Ошибка не более трех тысячных процента.

– Тогда почему она такая? – взволнованно спросил Олег.

– Информации не имею, – сухо ответил компьютер.

Олег был ошеломлен произошедшей с Землей метаморфозой.

«Может это над ней защитное поле? – пришла ему в голову неожиданная мысль. – И свет отражает, и радиоволны через него не проходят».

Это хоть что-то могло объяснить. По крайней мере, логике не противоречило. Неясно только было, от чего или от кого Земля защищается.

– А если разведзонд отправить? – спросил он.

– Поочередно были отправлены два зонда. Озвученная информация о планете получена в том числе и от них. Спустя минуту после предполагаемой посадки каждого зонда связь с ним прекращалась.

– Почему?

– Информации не имею.

– И что теперь делать?

– Программой полета предусмотрен выход на круговую орбиту и ожидание от наземной службы Космоцентра команд на посадку.

– А вдруг их не будет? Радиосвязи же нет.

– Такая ситуация программой не предусмотрена. Как вариант, команды могут быть переданы уполномоченным сотрудником Космоцентра непосредственно, путем прибытия на корабль.

– Ладно, тебе видней, – сказал Олег. – Когда мы на эту орбиту выйдем?

– Через один час девять минут, – доложил компьютер.

Олег решил использовать это время, чтобы подкрепиться, а заодно и обдумать все увиденное и услышанное.

В кают-компании он долго выбирал себе блюда на дисплее кухонного автомата. Двести лет – большой срок, и Олег опасался, что продукты могли испортиться, поэтому не рискнул

брать консервированную еду, а выбрал растворимые в воде сублиматы: соевый паштет, картофельное пюре и кофе. Даже в них он не был уверен, но анализатор качества, проверив приготовленные яства, мигнул ему с дверцы автомата зеленым огоньком, подтверждая, что все заказанное безопасно.

«Здорово! На два века радиационной стерилизации хватило», – обрадовался Олег и жадно принялся за еду.

В другое время он бы на такие каши и не посмотрел, но сейчас, после анабиоза, его одолевал жуткий голод и организму было безразлично, что есть.

Олег ел и думал, что его может ждать возле Земли, идеально круглой и белой, как шар для пинг-понга. Мысли были разные. Человечество могло с кем-то воевать и оградило себя защитным полем, а его старинный корабль могут принять за вражеский и сбить. Или это защита от метеоритов. А может быть Земля закрыла себя карантинным барьером от опасной космической инфекции.

Размышления его ни к каким выводам не приводили. Поняв, что дальше гадать на кофейной гуще бесполезно, он сбросил в мусорный люк грязную посуду и вернулся в отсек управления.

С первого взгляда на главный экран Олегу стало понятно, что загадок только добавилось. Двигаясь по орбите, звездолет к этому моменту уже полностью зашел на теневую сторону планеты, но вместо хотя бы не белого, но серого шара на фоне звезд маячило абсолютно черное пятно. Именно абсолютно. Компьютер доложил, что альbedo планеты практически равно нулю. Она ничего не отражала.

«Так не бывает, – подумал Олег. – Любая планета хоть что-то, но отражает даже на ночной стороне. Тем более белый шар».

Но компьютер подтвердил, что ошибки нет. Олег спросил, как такое в природе может быть, на что компьютер ответил, что информации не имеет. Видимо это был его типовой ответ, если никакого ответа не было.

Вскоре появился узкий белый серпик освещенной Солнцем стороны планеты, и Олег запросил данные по альbedo на дневной и ночной сторонах. На дневной стороне отражение света было почти сто процентов, на ночной ноль. Объяснить это компьютер тоже оказался не в силах, и Олег бросил попытки разгадать странное явление.

Между тем, звездолет завершал торможение и гудение двигателей постепенно затихало, сменяясь еле слышным скрипом. Это отсеки корабля поворачивались на тамбурных переходах вслед за изменением вектора искусственной гравитации. Теперь она создавалась не только слабеющей тягой двигателей, но и центробежной силой вращения корабля на шпилье буксира.

Через полчаса звездолет вышел на круговую орбиту и двигатели отключились. Стало тихо. Олег ждал, когда компьютер получит нужные команды и начнет посадку. Но ничего не происходило. Никаких команд с Земли не было, никто к ним не вылетал.

Звездолет навивал на орбите виток за витком и все, что оставалось Олегу – смотреть на безмолвную планету внизу, ослепительно белую под лучами Солнца и черную, словно сажа, с ночной стороны.

Так прошло два дня. На все заявления Олега, что надо что-то делать, компьютер давал однотипный ответ, что время ожидания еще не превышено. Наконец, на исходе третьего дня компьютер объявил:

– Активирован режим управления по протоколу двадцать восемь. Он разрешает компьютеру корабля в отсутствие экипажа исполнять команды пассажиров в ситуации прямой или потенциальной угрозы их гибели при отсутствии в его программе вариантов действий либо в случае неопределенности выбора варианта из-за недостатка информации.

– Ага, значит для меня угроза – это состариться и умереть на орбите? – ехидно спросил Олег, с трудом поняв длинную фразу, выданную компьютером.

– Да. Время ожидания команд с Земли превышено. Вариантов действий в такой ситуации в моей программе нет. Вы вправе отдавать мне команды.

Олег на минуту задумался. Уже три дня прошло. Ждать чего-то дальше не имело смысла.

– Начинай посадку, – дал он команду компьютеру.

– Выполняю, – последовал ответ и двигатели корабля загудели.

Вращаясь вокруг шпиля межзвездного буксира, он начал с него соскальзывать. Со стороны это выглядело так, словно две восьмигранные гайки, сложенные вместе, свинчиваются с болта.

Едва корабль сошел со шпиля, как двигатели коррекции остановили его вращение, а основные двигатели увеличили тягу. Олега вжало в кресло ускорением и корабль по пологой траектории начал снижаться. Через четверть часа он зашел на ночную сторону планеты.

До поверхности оставалось около сорока километров, когда что-то пошло не так. Все панели на пульте засветились в рабочем режиме. И сразу же двигатели натужно загудели. Корабль чуть повернуло, он словно остановился в воздухе, а затем медленно пошел вверх.

Уже через пару мгновений его резко дернуло вниз. Олег чуть не вылетел из кресла, но система безопасности сработала четко. Из боковин кресла выскочили скобы фиксации тела. Две обхватили его плечи и грудь, две другие прижали колени.

А затем началось что-то непонятное. Корабль будто взбесился. Двигатели постоянно меняли вектор тяги и его бросало из стороны в сторону и вверх-вниз. Он то ускорялся, то резко замедлялся. Олега начало тошнить.

Неожиданно все закончилось. Двигатели заработали спокойно, корабль выровнялся. На экране было видно, как он удаляется от планеты. Когда двигатели отключились, корабль находился почти там же, откуда начал посадку – чуть впереди буксира.

– Что это было? – немного придя в себя, спросил Олег у компьютера.

– Прошу прощения, это вопрос, заданный корабельному компьютеру?

– Да тебе. Почему мы вернулись?

– Была дана команда возврата на прежнюю орбиту.

– Я ничего не давал! – почти крикнул Олег. – Это что, сбой программы?

– Сбоя не было. Был введен командирский код включения центрального пульта и задействовано ручное управление для возврата на прежнюю орбиту.

Олег сидел, открыв рот от удивления.

– Как это может быть? – растерянно спросил он.

– Вами введен командирский код включения центрального пульта.

– Но я его не знаю! И как я мог его ввести, если к пульта не прикасался?

– Информации не имею, – ответил компьютер.

Олег окинул взглядом пульт, мерцающий огнями индикаторов и пиктограмм, посмотрел на экран панели ручного управления перед собой и изумленно застыл.

На экране светилась надпись: «Не приб». Как будто кто-то начал набирать на клавиатуре фразу, но не закончил.

– Я ничего не трогал, – тихо произнес Олег и вытер со лба холодный пот.

Ему вдруг почудилось, что за креслом стоит двухсотлетний призрак командира корабля и улыбается. Он обернулся, но никого не было.

На ватных ногах Олег поднялся из кресла и, озираясь по сторонам, прошел в ближайшую каюту в жилом отсеке. Закрыв дверь на замок, он забрался с ногами на койку и оттуда долго смотрел на ручку замка – ему все казалось, что ее кто-то поворачивает снаружи.

Наконец, он немного успокоился, потому что вместо появления призраков на корабле придумал разумные объяснения произошедшему.

Корабль завернули, это было ясно. Конечно это никакое не ручное управление, а дистанционное с Земли. Скорее всего, нашли в архиве командирский код и стали посылать команды. А мотало корабль потому, что пытались разобраться в управлении двухсотлетней давности.

Труднее было объяснить появление фразы на экране. Ввести ее можно было только вручную, с клавиатуры пульта, но он этого не делал. Олег убедил себя, что это тоже сделали дистанционно, с помощью неизвестных ему технологий.

Фраза была не закончена и самым логичным вариантом ее окончания, учитывая, как приняли корабль, было: «Не приближайтесь». А не закончена потому, что сперва хотели предупредить, но потом перехватили управление и решили дальше себя не утруждать.

«Но если не хотят пускать, то почему бы не сообщить причину и как мне быть дальше? – размышлял Олег. – Им безразлично, что со мной будет? Даже если я умру на корабле?»

Он не собирался сдаваться. Ему пришло в голову, что корабль слишком большой и его могли не пускать по каким-нибудь экологическим соображениям.

«Ладно, а как насчет катера?» – подумал Олег и решил попробовать спуститься на нем. Но уже не сегодня. На сегодня впечатлений было достаточно.

Чистилище

На следующий день долго готовиться к полету на катере он не стал. Подогнал под свои размеры гармошки пояса, рукавов и штанин на легком планетном скафандре, проверил его герметичность и работу регенератора воздуха. Подумав немного, заказал на кухонном автомате пару шоколадных плиток и положил их в карман скафандра.

В транспортном отсеке Олег открыл шлюз под номером один и внимательно осмотрел стоявший там орбитальный катер.

На борту катера красовалась надпись «Белоснежка» – название его звездолета. Олег недовольно поморщился. Он считал выбранное для звездолета имя неудачным – негероическим и девчачьим. Его и предложила какая-то девчонка, а взрослые люди из конкурсной комиссии взяли и утвердили. Наверно потому, что семь планет звезды СИММ-40 были названы именами гномов из скандинавских легенд. Ну, стало быть, кому, как не Белоснежке, и направляться к семи гномам в гости.

Забравшись в кабину, Олег проверил системы катера на исправность и оставил включенной радиосвязь. Если его снова не захотят пускать, то, может быть, все-таки сообщат о причине. Закрыв дверь кабины, он с минуту сидел в неподвижности.

Оставалось сделать последний шаг, чтобы покинуть безопасный корабль и на маленькой «лодочке» отправиться в холодную пустоту космоса. Сделать этот шаг было не так просто. Олег не ожидал, что будет так сильно волноваться. Конечно, себя он мог убеждать сколько угодно, что со всем справится, но все же пилотировать катер он учился по симулятору в Сети и на тренажере в центре досуга, а управлять вживую ему предстоит второй раз в жизни, причем в одиночку. Первый раз был с инструктором на суборбитальной экскурсии и, если бы что-то пошло не так, тот бы его подстраховал.

И все же отступать Олег не собирался и, собравшись с духом, нажал на кнопку запуска программы шлюзования. Дверь в шлюз тут же закрылась, заработали насосы, откачивая из него воздух. Через минуту скользнула в сторону крышка бортового люка под катером, и он повис на держателях над сверкающей звездами бездной. Искорки звезд проносились мимо – это кольца корабля вращались, создавая искусственную гравитацию. Всего пару мгновений он наблюдал эту картину в иллюминатор. Потом держатели шлюза опустились и катер вынесло из корабля.

Олег сразу же задвигал руками по сенсорам управления, направляя катер в сторону Земли. Справился он с этим достаточно быстро. Первый успех его окрылил, и он немного успокоился, но все же решил слишком большую скорость не набирать. Катер медленно стал приближаться к Земле.

Громада звездолета позади постепенно удалялась. Сверкал в солнечных лучах варп-кольцами межзвездный буксир, вращался на его причальном шпилье планетарный корабль. Олег вздохнул. На корабле все было безопасно и понятно, а впереди его ждала неизвестность. Но только так он мог со всем разобраться.

Когда катер достиг плотных слоев атмосферы, сопротивление воздуха ощутимо возросло, и на панели управления загорелся индикатор включения системы охлаждения корпуса. Вскоре катер стало сильно трясти, и Олег, решив не рисковать, включил программу автокоррекции ручного управления.

На высоте около сорока километров, где вчера его корабль крутило и вертело во все стороны, он в напряжении стал ждать возможных неприятностей. Но ничего не случилось. Катер продолжал снижаться, слегка задрал нос для торможения днищем о набегающий воздух. Вскоре стало возможным перевести его в плавный нисходящий полет, и Олег смог, наконец, вблизи рассмотреть столь сильно изменившуюся Землю.

Внизу простиралась во все стороны абсолютно ровная и белая поверхность. Олег тщетно пытался найти на ней хоть какой-то ориентир. Да и в воздухе не было ни единого облачка, даже намек на него. Кругом, насколько хватало взгляда, атмосфера была невероятно чиста и прозрачна. Кроме солнца и линии горизонта, делившей пространство на идеально синее и идеально белое, глазу не за что было зацепиться.

Из-за этого у Олега появилось странное ощущение, что он никуда не движется, а висит на одном месте, но меняющиеся цифры на спидометре и высотомере говорили, что это не так.

Он перешел с реактивных двигателей на атмоэжекторы и опустил катер до отметки в сто метров, пытаясь с небольшой высоты и на малой скорости увидеть внизу хоть какие-нибудь детали. Но ничего не увидел. Тогда он решил опуститься еще ниже, к самой поверхности, если это, конечно, была поверхность, а не обман зрения.

Приближаясь к ней, он ожидал все, что угодно. Но катер внезапно уперся во что-то и дальше не двигался. Олег заглушил двигатели, включил азотное охлаждение и открыл дверь кабины.

Ему показалось, что сел катер как-то мягко, будто на траву. Он вылез из кабины и с опаской потрогал белую поверхность носком ботинка. Она все же была твердой. Это означало, что его версия о защитном поле вокруг Земли не подтвердилась. Но зато возникла другая – что это твердый защитный купол. Такой вариант выглядел совсем невероятным, но Олег предположил, что за двести лет люди могли научиться и горы сдвигать.

А еще белая поверхность сильно слепила глаза. Затемнив светофильтр своего шлема, Олег опустил на корточки и стал ее разглядывать. Внешне поверхность напоминала отполированное стекло. Он видел такую идеальную обработку стекла в музее технологий, но там стеклянная плитка была скользкой. А здесь почему-то нет.

Олег взял из ремкомплекта катера отвертку и попробовал процарапать на белой поверхности борозду. Борозды не получилось. Хотя он и чувствовал, что вещество под отверткой продавливается, но за ней оно снова становилось идеально ровным. Как будто отвертка скользила по куску резины. Олег постучал по поверхности. Звук был глухой, но все же как от твердого материала.

Тут он подумал, что не может это странное вещество покрывать всю планету сплошным массивом. Наверно это плиты, хоть и очень большие. И хорошо подогнанные друг к другу – даже стыков не разглядишь. А может в них и люки есть для обслуживания и ремонта купола.

«Поищу-ка я такой люк и попробую его открыть», – решил он и медленно двинулся вперед, пристально глядя под ноги.

Никаких стыков или люков Олег не обнаружил в гладкой поверхности ни через десять шагов, ни через сто.

«Что-то очень большая плита получается, – подумал он. – Может в ширину поменьше будет?»

Он пошел вбок, но никаких изменений поверхности и там не было. Тогда Олег решил вернуться и поискать в другой стороне.

Он обернулся и обомлел – катера не было.

Внутри все похолодело. Олег быстро окинул взглядом всю окружавшую его равнину, повернулся в разные стороны. Кругом, до самого горизонта, была идеальная пустота, разграниченная на две части – верхнюю синюю и нижнюю белую.

«Что же это такое? – подумал он и стал себя успокаивать. – Это наверно мираж в нагретом воздухе. Подойду ближе и катер сразу же появится».

И тут он понял, что сделал ужасную ошибку. Надо было стоять на месте, а не вертеться. Так бы он хоть определил направление, по которому уходил от катера. А теперь этого уже не сделать.

Олег с надеждой взглянул на свою тень, пытаясь вспомнить, куда она была направлена, когда он шел, выискивая в поверхности щели и люки. Солнце висело почти в зените и тень была совсем короткой.

Вспомнив, что перед собой он тень не видел, Олег без всякой уверенности выбрал направление и пошел вперед. Вскоре он понял, что идет уже гораздо дольше, чем тогда, когда от катера уходил.

Он попробовал идти по спирали, ориентируясь на свою тень и постепенно расширяя круги, но и это не помогло обнаружить пропавший катер. Когда тень исчезла совсем, Олег решил сделать перерыв. Сел, вытащил из кармана скафандра плитку шоколада и стал его есть.

Было очень жарко – термометр на перчатке скафандра показывал тридцать семь градусов. И ни малейшего дуновения ветра, даже слабого. Хотя на такой жаре он бы уже не освежал, а только уносил влагу из организма, ведь воздух был абсолютно сухой и впитывал все. Даже пот не успевал у него выступить на лбу, как сразу же испарялся. От перегрева и потери воды пока еще спасало блестящее покрытие скафандра, но долго так продолжаться не могло.

Сладкий шоколад на такой жаре не лез в рот, и Олег пожалел, что не взял из аварийного комплекта катера тубу с водой. Он посмотрел вокруг. Его вдруг охватила непонятная злость к этой безграничной белой равнине. Остервенело бросив упаковку с остатком шоколада, Олег вскочил на ноги и быстро пошел, не выбирая направление. Через пару секунд его осенило.

«Шоколадка! Да это же ориентир, – подумал он. – Можно выбирать направление от нее».

Он обернулся назад. Белая поверхность была абсолютно чистой. Ни упаковки с остатком шоколада, ни растаявших крошек от него на ней не было. словно невидимый уборщик тихо все за ним подмел. Олег бросился на то место, где только что сидел, и стал шарить по нему руками.

«Я же недалеко отошел, так близко миражей не бывает», – растерянно думал он.

На него вдруг напал истерический смех. Олег повалился на спину, безудержно хохоча и глядя вверх, словно выискивая в вышине звездолет, который он, теперь уже не было сомнений, зря покинул. Как ни странно, вид синего неба его успокоил. На смену истерике пришла апатия.

«Ну и пусть, – думал Олег, глядя в голубую высь. – Умру здесь, раз идиотом оказался. И сейчас, и когда в полет этот дурацкий собрался... Эх, жалко меня Женька не отговорила».

Он вспомнил слезы Жени при расставании в космопорте, и у него защемило сердце. Вот дурак, как он мог оставить ее на целых два года.

«Да не на два, а на двести шесть. Вернее – навсегда», – горько подумал он.

Жар от неустанно палящего солнца начал проникать сквозь скафандр. Олег с грустью подумал, как хорошо было бы сейчас ощутить освежающее дуновение ветра. И вспомнил свою последнюю поездку на море и влажный бриз, несший к берегу прохладу от темнеющей на горизонте грозовой тучи.

***

Он сидел на большом камне у самой воды, подставив лицо ветру, и краем глаза наблюдал за Женей, стоявшей в полосе прибоя. Шторм ожидался лишь к вечеру и пока еще волны были не слишком большие. Они лениво набегали на берег, оmyвая ступни девочки, погруженные в мелкий песок.

Женя задумчиво смотрела на песчинки, перекатываемые водой, потом вдруг лукаво взглянула на Олега и пальцем ноги быстро написала на песке слово «Олег». Последнюю букву она выводила, когда набежавшая волна уже стирала все слово. Но Женя не сдалась и, пропустив несколько волн, умудрилась написать «Олег» и еще поставить позади него плюс. Только имя после плюса она уже написать не успела – очередная волна не дала девочке закончить свой замысел.

А может она и не хотела его закончить – не все свои мысли стоит раскрывать. Только для Олега они уже давно не были тайной, он просто не подавал вида, что знает о них. Свои чувства Олег тоже старался не выдать. Еще на ее прошлом Дне рождения он впервые почувствовал, что Женя для него больше, чем просто соседка по двору.

Олег смотрел на Женю, балансирующую на одной ноге в попытке нарисовать на песке смайлик, и думал, какая же она красивая. Ветер с моря развеивал ее волосы и прижимал к телу короткое светло-розовое платье, отчего девочка казалась устремленной вперед, к далекой мечте где-то за горизонтом.

Когда ее последний рисунок снова стерла волна, Женя грустно вздохнула и задумчиво взглянула на Олега.

– Смотри, что получается, – принялась она размышлять вслух. – Первая волна не совсем стирает рисунок, еще можно понять, что было нарисовано. А вторая уже и следа не оставляет. После первой волны можно рисовать новый рисунок поверх остатков старого.

– И что с того? К чему это ты? – не понял ее мысли Олег.

– Представь, что все, что когда-то создало человечество – дома, дороги, орудия труда, произведения искусства – это все рисунки на песке времени. Накатывает волна какой-то катастрофы и смывает очередной рисунок. И новые люди начинают создавать новый.

– На полусмытых следах предыдущего?

– Точно. Порой лишь догадываясь, что было до них.

– Интересная гипотеза, – сказал Олег. – Даже не знаю, красивая или жуткая. И сколько времени по-твоему проходит между этими волнами?

– Не знаю. Может тысячи лет, может миллионы.

– Лучше уж миллиарды. По крайней мере хочется, чтобы в дальнейшем было именно так... Человечество уже не такое слабое, каким было. Например, если говорить на твоём образном языке, оно может дамбу построить от этих волн. И будет жить долго-долго, может быть даже вечно.

– Из чего оно, интересно, дамбу построит? – насмешливо спросила Женя.

– Да хотя бы из меня, – весело воскликнул Олег и соскочил с камня.

Он плюхнулся всем телом на мокрый песок спиной к морю и быстро нарисовал перед собой пальцем смайлик. Волна ударила его сзади и откатилась, оставив рисунок невредимым.

– Вот видишь.

– Да ты у нас спаситель человечества! – с притворным восхищением воскликнула Женя.

– А почему бы и нет? – подыграл ей Олег. – Вполне могу им быть.

***

Он бы еще не раз мог видеть Женю, быть рядом с ней. У моря, в лесу или на подводной станции. Да мало ли где еще любила она бывать. Эти места становились любимыми и для него тоже. Только сейчас, потеряв Женю, Олег понял, как она была ему дорога. А он променял ее на двухвековой полет в никуда. И теперь вместо нее – эти безрадостно идеальные чистота, белизна и тишина.

Вдалеке вдруг послышался стон. Олег приподнял голову и пристально взгляделся в ту сторону, откуда, как ему показалось, он донесся. Снизу белая равнина отдаленно напоминала поверхность высохшего соляного озера и казалась покрытой водой из-за нагретого воздуха. Поднимаясь вверх, он искажал линию горизонта, заставляя ее колебаться. Но ничего, кроме горизонта, Олег не увидел.

«Ну вот, уже и слуховые галлюцинации начались», – подумал он и вновь стал глядеть на небо.

«А может я уже умер? Там, в капсуле на корабле, – размышлял Олег. – А это стоны грешников в аду... Хотя нет, на ад не похоже. Слишком все белое и чистое... Чистое. Да, скорее это чистилище», – пришла ему на ум неожиданная аналогия, не совсем точная, если следовать учебнику по истории религий, но зато созвучная.

Солнце перевалило через зенит и стало светить Олегу прямо в лицо. Он закрыл глаза. И хотя солнечный свет все равно пробивался сквозь веки, это беспокоило уже не так сильно. От жары и тишины его начало клонить в сон.

Внезапно свет что-то загородило.

Олег приоткрыл глаза. Перед ним стояла Женя в своем светло-розовом платье и пристально на него глядела.

– Ты мираж или галлюцинация? – с полным безразличием произнес Олег.

– Неважно, – ответила Женя, – Тебе надо быстрее отсюда улетать. Пока он тебя не почувствовал.

Дремоту с Олега как рукой сняло. Он резко сел.

– Кто не почувствовал? – спросил он, с изумлением глядя на говорящее видение.

– Сет. Пока солнце еще высоко, у нас есть время. Пошли.

– Куда?

– К твоему катеру. Он там, – показала Женя куда-то вбок и, повернувшись, быстро пошла в ту сторону.

Олег секунд десять сидел в замешательстве, наблюдая, как она босиком идет по обжигающей белой поверхности, а затем вскочил на ноги и побежал следом. Поравнявшись с девочкой, он заглянул ей в глаза.

– Тебя просто не может быть. Ты обман зрения, – словно убеждая себя произнес он и дотронулся до ее руки.

От его прикосновения Женя вздрогнула, а Олег пришел в полное смятение – видение была вполне осязаемым.

Почти минуту они шли молча. Олег пытался придумать логическое объяснение появлению Жени, но в голову ничего не приходило.

– Не может быть галлюцинация такой... такой живой, – наконец растерянно пролепетал он.

– Я живая, – ответила Женя с непонятной грустью в голосе.

– Ты не можешь быть живой! – почти крикнул Олег. – Двести лет прошло! Она уже давно умерла!

– Целых двести? Ясно, – грустно произнесла девочка. – Тогда выходит, что и ты не живой?

– Я? Я живой... Я спал. В анабиозе.

– Я тоже... можно сказать, спала, – с той же печалью в голосе ответила Женя и показала рукой впереди себя. – Вот твой катер.

Олег взглянул туда, куда указывала девочка, и в изумлении остановился. Катер появился перед ним будто ниоткуда, словно с него сдернули шапку-невидимку.

– Скорее садись и улетай, – сказала Женя. – И сюда не возвращайся. Здесь уже никого и ничего нет. Попробуй найти другую цивилизацию, они радиомаяк на Луне оставили.

– Я ничего не понимаю. Почему надо улетать? Где все люди? И все остальное?

– Я же говорю, ничего и никого здесь уже нет.

– А ты? Ты есть? Одна в этой белой пустыне? Через двести лет? Я должен в это поверить?

– Олежек, в это трудно поверить, – неожиданно нежно произнесла Женя. – Но ты поверь. Просто времени нет рассказывать. Улетай.

От слова «Олежек» мальчика бросило в дрожь – так его называла только Женя. А она продолжала говорить:

– Если ты не поспешишь, то умрешь. И не приближайся к планете. Сету нужен твой корабль. Четверо из нас погибли, уводя его на безопасную орбиту... Все, Ра меня зовет.

Тело девочки вдруг стало медленно пропадать, становясь все более прозрачным. Олег стоял, как вкопанный, наблюдая, как оно испаряется легкой дымкой, а когда Женя полностью исчезла, провел рукой в воздухе на том месте, где она только что находилась.

Почти минуту он стоял неподвижно, глубоко потрясенный увиденным, потом сел в катер и поднял его в воздух. Он не смотрел на экран заднего вида – не мог больше видеть эту стерильную белизну. Только вперед, в спокойную темноту космоса.

Иллюзии рая

Вставать он не стал, хотя уже давно проснулся. Настроение было скверным. Все произошедшее с ним на Земле не укладывалось в голове. Идеально ровная и белая поверхность без малейшей щелочки, пропавшие катер и шоколад, появление Жени и ее испарение в воздухе. От всего этого можно было сойти с ума.

Олег лежал и старался причесать все мысли в своей голове. Вчера он сделать это был просто не в состоянии. Сначала долго сидел в катере, даже когда шлюзование уже закончилось и люк в коридор корабля открылся. Потом просто выпил снотворное и упал на койку. Иначе бы психика не выдержала.

Но дальше находиться в ступоре было нельзя. Надо сосредоточиться, убеждал он себя, и найти всему логическое объяснение.

«Итак, – размышлял Олег, – белый шар – защитное сооружение вокруг Земли. Это раз... Возврат корабля на прежнюю орбиту – для того, чтобы это сооружение не разрушить. Это два».

Но с видением Жени найти простое объяснение у него не получалось. Если это какая-то технология, чтобы отвести от посадок на защитную сферу, то почему нельзя было просто сделать на ней надпись «Посадка запрещена»?

«Да пусть и так, с голограммой, которую можно потрогать, – думал он. – Почему бы не появиться строгому дяде в форме и прямо не заявить: «Немедленно покиньте запретную зону»? Так ведь нет, выбрали образ давно умершей девочки. Какой-то Древний Египет устроили – Сет, Ра. Отправили искать другую цивилизацию, прогнали фактически».

Так и не найдя для этого разумных причин, Олег решил оставить поиск решения на потом и отправился умываться и завтракать. Когда после завтрака он вошел в отсек управления, то сразу понял, что все его умозаключения никуда не годятся.

На главном экране он увидел Землю. Не белый шар, а обычную Землю. С голубыми океанами и зеленовато-бежевыми материками, в белых хлопьях облаков.

Олег зажмурил и снова открыл глаза.

«Может мне все это просто приснилось? – подумал он. – Или это последствия анабиоза?»

Он уселся в кресло главного пилота.

«А может я до сих пор в нем? И никаких двухсот лет не было?» – пришла ему в голову обнадеживающая мысль.

– Компьютер, вчера Земля была такой же, как сейчас? – спросил он.

– Нет. Произошло изменение.

– Когда оно произошло?

– Информации не имею. Задача наблюдения за Землей не ставилась.

– Ставлю такую задачу. Наблюдай вид Земли круглосуточно.

– Выполняю.

– Теперь у планеты есть какие-то отличия от прежних земных?

– Физических нет. Технические: нулевой фон в диапазоне радиоволн, отсутствие околоземных искусственных объектов.

«Ладно, это наверно результат двухсот лет развития», – подумал Олег.

И он решил полететь на катере снова. Все слова и предупреждения, которые ему говорила «голограмма» Жени, он списал на счет защитной программы белой сферы, а ее теперь уже не было.

***

Да, Земля уже не была белым шаром, но и той привычной Землей, которую он знал, она тоже не была. Олег стал подозревать неладное еще когда покинул корабль и окончательно в этом убедился, спустившись на катере ниже уровня облаков.

Земля внизу была словно в первобытные века человечества – никаких городов, дорог, засеянных полей. Только девственная природа – горы, леса, реки.

Когда под катером запестрели разнотравьем южнорусские степи – знакомые ему места, Олег спустился еще ниже и почти сразу же увидел появившийся из-за холма двухэтажный домик с большим яблоневым садом посреди широкого луга. С начала полета это был первый увиденный им объект, сделанный человеком.

Дом показался ему знакомым, но Олег не мог вспомнить, где его видел. Наверно потому, что смотрел на него сверху. Он посадил катер на лужайку перед домом и открыл дверь кабины. Теперь дом он узнал, так как не раз в нем бывал. Это была дача профессора Ракитина, деда Жени и его общественного опекуна. Правда она не должна была находиться здесь, он это точно помнил.

Из дома вышел седовласый человек в очках и домашней одежде и пошел ему навстречу, раскинув в стороны руки.

– Олег, вот гость дорогой, – радостно произнес он. – Я уж и забыл, когда тебя видел. Садись, – показал он на стол возле дома, – будем чай пить.

Изумленный Олег узнал профессора Ракитина. За двести прошедших лет он, как и Женя, нисколько не изменился.

«Может люди теперь по триста лет живут?» – растерянно подумал Олег и сел в плетеное кресло возле стола.

Профессор устроился в таком же кресле напротив и стал наливать себе в чашку чай из большого фарфорового чайника. С его лица не сходила улыбка. Налив чай, он стал его пить.

Олег глянул в чашку, стоявшую перед ним на столе. В ней уже был чай. Рядом стояло блюдо с пирожным и лежала чайная ложка. Словно хозяин дома знал о его визите.

– Дядя Коля, а Вы что, меня ждали? – спросил Олег.

На лице Ракитина отразилось замешательство, он перестал улыбаться.

– Ждал? Я тебя? – растерянно произнес он и замер.

Казалось, он к чему-то прислушивается. Через секунду улыбка снова озарила его лицо.

– Ну конечно ждал, конечно ждал. Давай пей чай. И фрукты ешь, – показал профессор на вазу со спелыми яблоками. – Я тебе тут еще приготовил, дома поешь.

Ракитин вытащил из-под стола наполненный бумажный пакет.

– Дома? – горько усмехнулся Олег и вздохнул. – Где он теперь, мой дом?

На несколько секунд профессор снова пришел в замешательство, не поняв, что вопрос Олега риторический.

– Где твой дом? ... Где же твой дом? – рассеянно произнес он, растягивая слова и словно о чем-то размышляя.

И снова заулыбался.

– Твой дом там, где ты захочешь. И какой захочешь. Можешь даже менять его хоть каждый день. Теперь так можно. На Земле многое изменилось, пока тебя не было.

Ракитин пристально взглянул на мальчика.

– Тебя ведь двести шесть лет на Земле не было. Так? – произнес он, будто сомневаясь. – Ты в анабиозе лежал.

– Лежал, – вздохнул Олег и опустил голову. – Простите, что я так сделал. Мне очень хотелось полететь. Не так надолго, конечно... Я, наверно, сильно Вас огорчил?

– Огорчил? Ты меня? – вновь растерялся профессор, но почти сразу же радостно воскликнул: – Ну конечно огорчил, конечно огорчил.

И он широко заулыбался.

Олег и так был озадачен странной манерой дяди Коли повторять фразы и переспрашивать, но эта неуместная радость хозяина дома его по-настоящему удивила. Улыбавшийся профессор еще и выглядел моложе обычного.

– Дядя Коля, а как это возможно, что за два века Вы ничуть не изменились? – спросил Олег.

– Ничуть не изменился? Ничуть не изменился, – в знакомой манере переспросил Ракитин и надолго задумался, будто снова ожидая чьей-то подсказки.

Олега эти заминки профессора стали раздражать, и он невольно поторопил его с ответом:

– Люди что, уже триста лет жить могут?

– Ну конечно триста, конечно триста! – обрадованно воскликнул старик. – Даже больше, если захотят. И ты сможешь. Теперь люди все могут.

– А где они все? На Земле как будто никто не живет.

– Расселились по разным мирам. На Земле очень немногие остались.

– А города?

– Ликвидировали. А зачем они? Люди живут в согласии с природой. Берегут ее. Даже от вспышек на Солнце защищают. Как раз пять дней назад очень сильная была. Пришлось даже защитный экран вокруг планеты активировать. Только сегодня сняли.

– Так это был экран? Белый? – спросил Олег, проверяя свою догадку.

– Ну да, белый... Из космоса белый, – рассеянно согласился профессор.

Олег подумал, что почти все загадки разрешились и объяснения им нашлись. Просто за двести лет люди освоили могучие технологии и даже научились продлевать себе жизнь. И Женья, конечно, жива, раз ее дед в полном порядке.

Но мысль эта его почему-то совсем не обрадовала. Что-то мешало принять эти объяснения. Что-то было не так, но что, он не мог понять.

– Да ты пей чай, ешь пирожное, – ласково, но настойчиво произнес профессор.

Олег взял блюдце, отделил и подцепил ложкой кусок пирожного и поднес его ко рту. Ракитин стал смотреть на него как-то странно, как будто напряженно чего-то ожидая или на что-то надеясь. Олегу это не понравилось. И вообще, весь этот разговор, вся эта обстановка вокруг ему почему-то не нравились.

И тут он понял, что было не так. Солнце пекло сильно – Олег чувствовал это своим затылком, но стальная чайная ложка и фарфоровое блюдце были на ощупь не горячее и не холоднее воздуха. А ведь хотя бы ложка должна быть горячее.

Олег положил ее на блюдце и прикоснулся к стальному обручу шлема на своем скафандре. И сразу же отдернул руку – обжегся о нагретый на солнце металл.

В памяти возник образ Женьи, растворяющейся в воздухе.

«Может и это все нереальное? Ни ложка, ни блюдце, ни пирожное, – со страхом подумал Олег. – И дядя Коля – не дядя Коля. Почему он меня ждал, чай заранее налил, пакет с яблоками приготовил? Он вообще не мог знать, что я здесь появлюсь. Что же это все такое?»

Ракитин тем временем продолжал терпеливо ждать, когда мальчик проглотит пирожное. Вид замершего в ожидании профессора неожиданным образом вернул Олегу самообладание.

«Ну что же, если это представление устроено для меня, – подумал он, – посмотрим, что за сценарий у невидимого режиссера и можно ли его изменить».

Олег поставил блюдце с пирожным на стол.

– Что такое? Почему не ешь? – спросил профессор с разочарованным видом.

– Не хочу аппетит портить перед обедом, – сказал Олег, решив проверить свое предположение. – Мы же скоро будем обедать, так? Вашим фирменным борщом.

– Обедать? Борщом? – снова растерялся Ракитин и снова нашелся. – Ну конечно борщом, конечно борщом.

Олег испытующе взглянул на профессора.

– Дядя Коля, а можно я пока погуляю? По любимым местам похожу.

– По любимым местам? По каким местам?

– Как по каким? У Вас за садом. Помните, что там?

Лицо Ракитина в очередной раз выдало замешательство.

– У меня за садом? А что у меня за садом? – растерялся он.

– Лес, – радостно объявил Олег, хотя точно видел при посадке, что дом и сад Ракитина находились посреди широкого луга.

– Ну конечно лес, конечно лес, – радостно согласился с ним профессор. – Что ж, погуляй, но недолго, скоро обед.

Олег спокойно встал из-за стола и не спеша пошел через сад, чувствуя на себе пристальный взгляд Ракитина. Когда деревья и кусты скрыли его, Олег потрогал на яблоне два яблока – одно на солнце, а другое в тени. И снова не почувствовал никакой разницы в температуре.

Он огляделся вокруг.

Сад был небольшой, но красивый. Яблони были усыпаны спелыми плодами, источающими чудесные запахи, на кустах алели крупные ягоды малины. Трава под ногами была ярко зеленая и настолько мягкая, что казалось, будто он идет по пушистому ковру. Слышалось пение птиц и негромкое гудение насекомых, хотя их самих не было видно.

Олег подумал, что наверно таким представляли себе люди райский сад. Он был идеален. Слишком идеален. И наверно поэтому не реален.

Олег даже не успел углубиться в этот сад, как увидел за яблонями впереди сосны. Причем лес этот был ему знаком. Особенно тропинка. По ней он вместе с Женей и ее дедом ходил в него за грибами.

«Вот это да! – все же удивился Олег. – Какое точное исполнение. Как же такое можно создать?»

Он не верил в реальность леса, который должен был находиться на окраине города, где Олег жил, а никак не возле дачи профессора, которая и сама расположилась не на своем месте. В голову вместо логических объяснений лезли обрывки каких-то цитат вроде «материализации чувственных образов» и «реальности, данной в ощущениях».

На первый взгляд лес выглядел вполне привычно, но, присмотревшись, Олег и здесь увидел признаки некоторой идеальности. Совсем не было старых, больных или упавших деревьев, а сосновые шишки лежали на земле в каком-то замысловатом, но все же явно геометрическом порядке.

Лес наполняли звуки – где-то вдалеке стучал по дереву дятел, слышалось пение других птиц. Но, как и в саду, их самих не было видно.

Пройтись по сосновому лесу было не менее приятно, чем по саду, но никакой разницы температур в тени и на солнце Олег и здесь не обнаружил.

Он не спеша шел по тропинке, когда вдруг услышал впереди стон. Стон походил на тот, который он слышал вчера, на белой поверхности Земли, но был гораздо ближе. Не раздумывая, Олег побежал на звук и сразу же за поворотом тропинки увидел Женю. Девочка сидела на земле, обхватив себя руками, и дрожала, словно от холода. Заметив Олега, она подняла на него глаза, наполненные болью, и крикнула:

– Подожди, еще рано. Да не смотри же!

Но Олег с тревогой продолжал на нее смотреть.

– Что с тобой? Тебе больно?

Женя не ответила и, опустив голову, еще сильнее вцепилась в себя руками. Постепенно ее дрожь утихала и через минуту она уже спокойно взглянула на Олега.

- Обретать тело всегда больно. Это терять легко.
- Как это – обретать? – удивился Олег.
- Зачем ты вернулся? – не ответив ему, спросила Женя. – Я же просила этого не делать.
- Я не мог все так оставить, хотел разобраться. Да еще и Земля стала прежней.
- Да, Сет это ловко придумал, – с досадой поморщилась Женя. – Хоть и сил много тратит.
- Да кто такой этот Сет? И кто ты?
- Ра прав – ты не успокоишься, пока все не узнаешь, – сказала сама себе Женя и грустно вздохнула. – Ну садись, слушай. Время пока еще есть.

Олег уселся прямо на тропинке напротив Жени. Девочка расправила складки на своем светло-розовом платье и начала рассказ:

– Двести шесть лет назад, в день твоего отлета, на Земле неизвестно откуда появился Сет – разумное существо, похожее видом на черную смолу или жидкую грязь. Какого он был размера вначале – никто не знает. Но за несколько дней он разросся и покрыл собою всю планету. Он растворил в себе горы, поглотил воду морей и океанов и превратил их в свое тело, как и все живое на планете. Теперь здесь есть только он. Белая равнина, на которой мы встретились – это и есть Сет. Вернее, его поверхность на дневной стороне. Там ему жарко, и он белым становится, чтобы лучи отражать.

Олег в изумлении смотрел на Женю. Все сказанное ею не укладывалось в его голове. В другое время он бы принял ее рассказ за бред или фантастику, но все, произошедшее с ним за эти дни, заставляло отнестись к словам девочки серьезно.

– Но ведь сейчас этого Сета нет, а Земля есть, – все же засомневался он. – С лесами, горами. Я с высоты видел.

– Ты видел сделанную им картинку. Сет никуда не делся, он здесь. И все, что сейчас вокруг тебя – все это Сет сделал из своего тела. Он может принимать любую форму, быть любого цвета. Это все обман.

– Для чего?

– Убедить тебя, что все на Земле нормально. Чтобы ты его частицу на корабль увез. Там бы она сожрала тебя и ненужную ей часть корабля и все – ты уже мемор, подвластный этой копии Сета. Будешь летать на корабле к другим планетам и засевать их его частицами. Чтобы там стало так же, как здесь. А частица эта может быть в виде яблока или съеденного тобой пирожного.

Женя перехватила удивленный взгляд Олега.

– Не удивляйся. Я знаю, что Сет наш сад и тело дедушки скопировал. И какие «угощения» он тебе там предлагал.

– Но если все люди погибли и твой дед – это лишь его копия, сделанная из тела Сета, значит ты... – Олег растерянно взглянул на Женю, – тоже копия? Тоже обман из тела Сета?

– Нет. Мое тело создал Ра. Из воздуха.

– Из воздуха? Как такое возможно?

– Ра это умеет. А как, не говорил.

– Да кто он такой, твой Ра?

– Он для защиты людей. Внутри Сета. Больше ничего о себе не говорил.

Олег вдруг посмотрел на Женю с подозрением.

– А откуда это тело узнало, как меня зовут? – стал допытываться он. – И что мы вообще знакомы? И тело твоего деда тоже откуда это знает?

– Мы это знаем. Потому что внутри этих тел наши меморы.

– Кто?

Женя вдруг приложила палец к губам, призывая Олега к молчанию. Недалеко от них зашуршали опавшие сосновые иголки. Зыркнув на Олега глазами, мимо пробежал ежик. Олег проводил его взглядом.

– Он и здесь следит, – тихо сказала Женя, когда еж скрылся. – Не доверяет тебе.

– Кто следит?

– Сет. Видел, ежик пробежал?

– Как можно следить с помощью ежа? – удивился Олег. – Он ему что, доложит?

– Доложит. В тело ежа Сет поместил мемор человека.

– Да что такое этот мемор? – воскликнул Олег, недовольный тем, что мало что понимает. Женя тяжело вздохнула.

– Мемор – это все, что осталось от человека, тело которого Сет растворил – его знания, его воспоминания. Многие из нас считают, что это душа, но Ра говорит, что это просто сгусток электромагнитных токов и полей, который в лучшем случае можно назвать сознанием.

У Олега пересохло в горле.

– Значит ты... – с трудом произнес он, еще не решаясь поверить в услышанное. – Ты ... не просто копия... Ты – это ты! Ты Женя?

– Да, Олежек, я Женя, – грустно сказала девочка, опустив голову. – Мое родное тело умерло двести шесть лет назад... Но сознание еще живо. И оно помнит тебя, помнит все, что с нами было.

Почти минуту Олег потрясенно смотрел на Женю. Наконец, он проглотил комок в горле и тихо спросил:

– Как это произошло?

Губы девочки задрожали.

– Очень быстро. Я была на трибуне, смотрела эксперимент, который проводили дедушка и профессор Сатори. Вдруг все вокруг закричали. И я как будто падаю лицом в черную блестящую смолу. Или это смола льется мне на лицо. Я не поняла. Потом задыхаюсь. И все. Дальше – темнота и страшные видения.словно ночные кошмары, но только никак проснуться не получается.

Девочка надолго замолчала, скорбно глядя в одну точку. Молчал и Олег.

– Женя, я это... зря спросил, – решил, наконец, Олег прервать молчание.

Женя подняла на него глаза и вдруг улыбнулась.

– А потом возник Ра и забрал меня у Сета. И видений не стало. Ничего не стало. Один только покой. Будто сон без сновидений.

Девочка, словно о чем-то вспоминая, смотрела сквозь него.

– Это хорошо... когда нет сновидений, – медленно произнесла она и, словно придя в себя, добавила, уже глядя на Олега осмысленно: – А потом он меня разбудил. Сказал, что увидел меня в твоих воспоминаниях. И что я нужна.

– Он что, может видеть воспоминания?

– Любые эмоции может, если они сильные... Увидел и отправил к тебе. Вчера, чтобы Сет тебя не убил, сегодня – чтобы своим сеятелем не сделал.

– А почему Сет вчера меня убить хотел, если ему сеятель нужен?

– Он не хотел, но мог. Потому что от жары в дреме был. А когда солнце высоко, вообще думать перестает, только на температуру реагирует. В это время что-то более нагретое, чем он, для него сильный раздражитель. И если бы ты не в блестящем скафандре был, а в чем-то темном, вмиг бы в себе утопил. А ближе к вечеру он бы тебя за еду принял, твой катер тоже. И только ночью он в себя пришел и твои эмоции прочел, которые днем запомнил. Тогда и понял, кто ты. И спектакль этот сегодняшний устроил, чтобы ты его частицу взял и на корабль увез.

– А если не возьму? Убьет?

– Ты ему живой нужен, по крайней мере до тех пор, пока с частицей до корабля не доберешься. Потому что мемор Сета катером в космосе управлять не сможет. Без связи с ним распадется уже в стратосфере. Умрет безвозвратно. Так что пока Сет тебя лишь обхаживает, – Женя

улыбнулась. – А ты ему подыграй, дедушку обмани. Возьми его яблоки, а в космосе выкинь... И ничего не ешь.

– Твой дедушка, значит, на плохой стороне?

– К сожалению, да. Большинство мемов Сет полностью себе подчинил, и они выполняют все его приказы. Ра говорил, что не мог всех у Сета забрать, только тех, с кем был рядом.

– И много вас у Ра?

– Не знаю, – ответила Женя и снова стала грустной. – Теперь уже меньше.

Тут Олег вспомнил про свою посадку на корабле.

– Ты говорила: четверо погибли, уводя мой корабль от Земли?

– Да. Еле от Сета оторвались. Он как почувствовал, что вы уходите, щупальцем корабль схватил, чтобы посадить. Он их до стратосферы может выбрасывать. Прошлый раз от него инопланетный так сбежал. Посадку начал и прекратил. Что-то заподозрил. После этого радиомаяк на Луне заработал. Видимо, предупреждает других. И больше кораблей не было, твой первый за полтора века стал садиться, – Женя вздохнула. – Вот они и пошли, чтобы посадку остановить... Добровольно пошли.

– А почему они погибли?

– Внутри корабля Ра только без тел их мог отправить, через радар. Они сумели встроить себя в электронные цепи корабля и управлять им. Но чем дальше они уводили корабль от Земли, тем труднее было Ра удерживать их от распада. Они это знали, но все равно не отступили... И заплатили жизнью... Отважные люди.

– Кто они, знаешь? – тихо спросил Олег.

– Те, кто должен был лететь на твоём корабле. Его экипаж. Имен я не знаю.

Они надолго замолчали. Наконец, Женя вздохнула и поднялась на ноги.

– Мне пора. Ра мое тело даже на Земле долго удерживать не может.

– А как он выглядит, твой Ра?

– Не знаю. Его только чувствуешь. И слышишь... Трудно объяснить.

Женя вздохнула снова.

– Тебе тоже пора. А то дедушка заподозрит, что тебя долго нет, и Сет еще кого-то пошлет.

– Как же я забыл? – вдруг спохватился Олег и встревоженно огляделся. – Тебя ведь еж видел, а значит и Сет. Что теперь с тобой будет?

– Он не видел. Сет тепло распознает, вернее разницу температур, а я из воздуха. Ни теплей его, ни холодней. Меня он не видит. Услышать может, но не услышал – Ра о еже заранее предупредил. Он знает все, что делает Сет, и сообщает мне. Так что не волнуйся... Иди. Сюда больше не возвращайся – ничего уже не исправить, а Сет поймет, что его обман не сработал, и уже не отпустит. Поищи тех, кто маяк на Луне оставил... Прощай.

– Прощай, – дрожащим голосом произнес Олег и медленно пошел по тропинке обратно.

Он не хотел оборачиваться, чтобы снова не увидеть, как Женя будет исчезать, но все же не выдержал и оглянулся. Полупрозрачное тело девочки еще можно было разглядеть. Превращаясь в легкую дымку, она стояла на тропинке с поднятой в прощальном жесте рукой.

В саду он не смог сдержать слез, но все же сумел взять себя в руки. Нельзя было себя выдавать. Прежнюю Женю уже не вернуть, людей не вернуть. Сейчас надо было выиграть у Сета свою собственную жизнь.

Из-за деревьев и кустов показался дом. Профессор сидел за столом неподвижно, словно кукла. Олег вдруг почувствовал к нему неприязнь, но тут же ее погасил.

«Дядя Коля не нарочно, – убеждал он себя. – Ему не повезло. Его Ра не забрал».

Как только Олег вышел на лужайку, Ракитин словно ожил и уставился на него встревоженным взглядом.

– Что ж не гулял-то? – произнес он. – Говорил: погуляешь, а сам на земле сидел.

– Откуда Вы знаете? – поймал его Олег на том, чего тот не должен был знать.

– Откуда я знаю? Откуда я знаю? – в привычной манере растерялся профессор, но ответ нашел уже быстрее. – Да вон, все штанины в пыли.

Олег взглянул на штанины своего легкого скафандра. Они были абсолютно чистыми, видимо Сет не удосужился сделать на тропинке пыль. Но Олег решил больше не ставить его в тупик отсутствием логики. Сейчас это уже было не важно и даже опасно.

– Да захотелось посидеть, свежим воздухом подышать, – непринужденно сказал он. – В лесу он такой чистый и смолистый.

– Да, запах смолистый. С запахом трудно... И с влажностью, – произнес Ракитин с озабоченным видом, о чем-то размышляя, но тут же принял свой привычно ласковый вид. – Ну что, давай обедать. Борщ готов.

На столе стояли большая супница и две тарелки. Рядом лежали ложки.

– Вы извините, я, пожалуй, не буду, – сказал Олег. – Что-то живот разболелся.

– Да как же так? Я же готовил, – огорчился старик и лицо его вдруг посуровело, а глаза стали злыми.

– Без обеда не отпущу! – решительно заявил он.

– Простите, но я пойду. А вот яблочки Ваши спелые возьму. Дома поем.

– Ну вот и славно, – сразу успокоился профессор и широко заулыбался.

Олег взял у него пакет с яблоками и не торопясь двинулся к катеру. Ракитин шел рядом. У катера он насмешливо посмотрел на севшего в пилотское кресло мальчика.

– Уверен, мы скоро снова встретимся. Ведь ты для меня очень важен. Отныне ты будешь жить как в раю, ни о чем не заботясь, увидишь такие красоты, каких никогда раньше не видел. Тебе уготована счастливая судьба, мой мальчик.

– Не сомневаюсь, – сухо ответил Олег и закрыл дверь в кабину.

Он без спешки запустил двигатели, не желая вызывать у Сета подозрений, и стал медленно поднимать катер. Едва он набрал небольшую высоту, как сразу же закрыл пакет с яблоками в стальном ящике ремкомплекта, вытряхнув из него все инструменты. И все равно никак не мог избавиться от ощущения, что вот-вот из-под крышки ящика полезут черные щупальца детеныша Сета и начнут его душить.

Поднявшись чуть выше границы стратосферы, Олег с опаской положил ящик с пакетом в шлюз для микрозондов и выбросил из катера. И только тогда вздохнул с облегчением.

Эпоха бесчеловечности

В центре главного экрана светился белый серп Земли. Сет принял свой обычный вид, поняв, что его коварная задумка с «яблоками» не сработала.

Олег сидел в кресле главного пилота, глубоко задумавшись. Боль переживаний за печальную судьбу Жени и всего человечества уже прошла. Осталась только злость на невесту откуда взявшееся разумное чудовище, накрывшее собой его родную Землю.

Он вспомнил рассказ Жени. Нападение Сета застало ее среди зрителей, пришедших понаблюдать за экспериментом ее деда и профессора Сатори. А корабль стартовал через пятнадцать минут после его начала. Значит его кормовая видеокамера должна была снять то, что происходило на Земле.

Олег запросил у компьютера видеозапись Земли при взлете корабля и с орбиты после взлета. На экране появились кадры поверхности под двигателями стартующего корабля. Сначала ничего необычного не наблюдалось, но через двенадцать секунд после старта поле космодрома внизу вдруг стала заливать черная блестящая жидкость, похожая на расплавленный битум.

«Я едва удрал, – с ужасом подумал Олег. – Видно кто-то экстренно дал команду на взлет. Наверно, и прежнее полетное задание отменял, но удалиться успели только команды включения варп-режима. Вот откуда эти двести лет полета».

На экране меж тем корабль набирал высоту и было видно, как черное пятно внизу быстро расплзается в стороны, закрывая землю уже на десятки километров. Но траектория взлета становилась все более пологой, и изображение с нижней камеры постепенно смещалось к линии горизонта, поэтому рассмотреть на нем, откуда эта мерзость начала движение, Олегу не удалось, а боковые камеры включились только на орбите.

На втором орбитальном витке, когда корабль вновь оказался над местом старта, камеры показали, что зловещая черная клякса заметно увеличилась и покрывала поверхность Земли уже на сотни километров. Центр ее находился где-то в Западной Евразии, но из-за плотной облачности определить его точно было невозможно.

Олег оценил скорость движения – более двухсот километров в час. Значит, всю планету она покрыла примерно за четыре дня. И ни земля, ни вода, ни воздух не смогли дать людям спасения.

Наверно лишь космическим кораблям удалось покинуть гибнущую планету, да и то не всем. Их после Войны Корпораций вообще осталось не больше десятка, а на Земле – лишь считанные единицы. Несколько сотен человек, спасшихся на них, скорее всего пополнили колонии на Луне, но лишь для того, чтобы умереть позже, пытаясь извлечь крохи энергии из угасающих без топлива реакторов.

В то время только лунные колонии сами обеспечивали свои энергостанции ядерным топливом, получая его из крипа – горной породы, которую добывали в шахтах и карьерах Луны. Остальные внеземные поселения полностью зависели от поставок с Земли.

Но и жители Луны не могли обойтись без Земли. Чтобы добыть и привезти крип на переработку, моторам грузовиков и буровых комбайнов требовалось горючее и окислитель, которые приходилось привозить с Земли. И когда без них моторы заглохли и машины окончательно встали, накопленных запасов ядерного топлива лунным колониям могло хватить на пару десятков лет, не больше.

Что уж говорить о поселениях на Марсе или спутниках Юпитера и Сатурна. Их системы жизнеобеспечения проработали и того меньше.

Выходило так, что все внеземные колонии погибли более полутора веков назад. Тогда и замолчали последние радиопередатчики землян. И теперь лишь одинокий радиомаяк неизвестной цивилизации работал в Солнечной системе, неумоимо повторяя свое послание.

Искать ее Олег не хотел, несмотря на совет Жени. Еще неизвестно, как чужаки отнесутся к единственному представителю исчезнувшей расы.

Чего Олег действительно хотел – так это уничтожить Сета, очистить от него Землю. Но не знал, как это сделать, не уничтожив при этом сознания миллиардов людей, которые хранились в теле Сета словно электронные записи в компьютере.

Олегу вдруг пришла в голову мысль, что их можно скопировать на другой компьютер, например, на корабельный, а потом поместить в новые тела. Например, Ра их создаст. Кто он, Олег не знал, но к людям, видимо, относился дружелюбно. От перспективы сделать человечество фактически бессмертным у Олега захватило дух.

Он задал корабельному компьютеру задачу:

– Компьютер, неизвестная по составу живая субстанция, назовем ее Сет, покрыла всю поверхность Земли. В ней растворились тела людей, но их сознания сохранились, как в памяти компьютера. Как записать их на другой носитель, а Сета уничтожить?

Не думая ни секунды, компьютер объявил:

– Технологии записи человеческого сознания мне неизвестны. Уничтожить Сета имеющимися на корабле и в колониях средствами невозможно.

Олегу вдруг померещилось, как на экране, на фоне темной ночной стороны Земли, появилось чье-то кривое, ухмыляющееся лицо – словно это Сет насмеялся над его бессилием.

– Найди способ! Любой! Понятно? – в ярости закричал он. – Я хочу, чтобы этой мерзости на Земле не было! А люди чтоб были!

– Следует ли распространить условие «любой» на непроверенные научные гипотезы? – невозмутимо спросил компьютер, который никак не отреагировал на его нервный срыв.

Вспышка гнева у Олега закончилась. Понимая, что ничего уже не исправить, он безразлично махнул рукой.

– Как хочешь. Распространяй на гипотезы.

– Тогда есть единственный способ, – неожиданно для Олега выдал решение компьютер. – Устранение причины произошедшего и смена временной линии. Такова гипотеза.

– Это что же, путешествие в прошлое? – удивился Олег. – Но это невозможно.

– Гипотетически это возможно.

– А как же принцип Новикова? – вспомнил Олег обрывки знаний из школьной программы. – Нельзя уничтожить причину произошедших событий, можно только ее создать.

– Принцип справедлив для воздействий на время в пределах одной вселенной. Для воздействий из параллельной вселенной он не соблюдается. Такова гипотеза.

– То есть можно вернуться в прошлое и изменить будущее?

– Да. Такова гипотеза.

– И как нам это сделать?

– Войти в черную дыру... – начал компьютер.

– Стоп, стоп, стоп! – сразу же перебил его Олег. – Это невозможно. Гравитация разорвет на части.

– В режиме деформации пространства не разорвет. Сила воздействия черной дыры за горизонтом событий описывается неопределенностью вида ноль умножить на бесконечность, относимую к параметрам объема и массы, которая разрешается к нулю. Такова гипотеза.

– Гипотеза, – недовольно произнес Олег. – А если она не верна?

– Тогда разорвет, – бесстрастно ответил компьютер.

Олег с хмурым видом принялся кусать губы. Так длилось почти минуту.

– Ладно, давай дальше, – наконец сказал он. – Войти в черную дыру и...

– И выйти в параллельной вселенной из белой, – продолжил компьютер. – Там подождать нужное количество времени, войти в черную дыру и выйти из белой дыры в нашей вселенной. Направление времени в параллельной вселенной противоположно и ожидание там приведет к тому, что здесь момент возвращения будет в прошлом. Такова гипотеза.

– А как этот момент вычислить?

– Нужно знать время и место, где и когда появление Сета можно предотвратить, плюс время, чтобы успеть туда добраться.

– А черные и белые дыры где взять? Их вроде поблизости еще ни одной не открыли.

– Их местонахождение можно определить по искажениям плотности и спектра реликтового излучения вселенной. Такова гипотеза. По этой гипотезе в пределах доступности для корабля есть девять кандидатов в черные дыры и столько же в белые.

– Снова гипотеза. Одни гипотезы, – недовольно проворчал Олег и задумался.

Проверить на себе вариант с изменением прошлого было страшно. Если гипотеза о черных и белых дырах не верна даже в малой своей части, его ждет неминуемая гибель. Но и провести всю оставшуюся жизнь на корабле Олег тоже не хотел. И он решил использовать этот шанс. Пусть и без всякой гарантии на успех.

Он знал примерное время, когда Сет начал нападение, но в этот момент уже поздно было что-то исправлять. И примерное место, откуда тот начал свое движение. Этого было мало. Точные ответы мог дать сам Сет, но он вряд ли об этом расскажет.

Могла еще остаться какая-то информация в колониях, в первую очередь на Луне. Ведь сообщения с гибнущей Земли уходили несколько дней. Да и очевидцы наверняка спаслись, хоть и немногие, и кое-что могли рассказать.

И Олег решил попробовать найти что-то там.

– Компьютер, летим к Луне, – объявил он. – Рассчитай орбиту поближе к колониям.

***

Через четыре часа Олег просматривал на главном экране записи с поверхности Луны. Прекрасная электронная оптика корабля позволяла увидеть все внизу в отличном качестве. Да и высота полета была небольшой, потому что корабль «налегке» крутился вокруг Луны, оставив тяжелый межзвездный буксир возле Земли.

Компьютер проложил орбиту так, чтобы корабль на каждом витке пролетал вдоль Пояса Тора – полосы месторождений крипа, тянувшейся от кратеров Майер Т и Гей-Люссак на севере до кратера Лаланд на юге. Этот район был назван так из-за тория, содержащегося в крипе, ради которого, в общем-то, этот крип и добывали.

По этой причине здесь находились две лунные колонии из трех. Это были колонии корпораций ASTA и UNITI или Альянса и Единства, как их еще называли. Корабль пролетал почти точно над ними. Очень удачно на линии полета располагалась еще и база по добыче крипа, принадлежавшая Альянсу. Так что Олег мог достаточно подробно разглядеть целых три лунных поселения.

Он сразу же обнаружил, что база Альянса возле кратера Аристарх густо усеяна воронками и явно не от метеоритов. Это были следы попаданий то ли ракет, то ли снарядов, потому что больше всего их было возле купольных строений базы. Все они были разрушены до основания, видимо в результате этого обстрела.

Но обе колонии выглядели обычно – так же, как и на фото из справочника. По крайней мере с орбиты Олег никаких отличий и чего-то странного не заметил. Разве что, перед входом в колонию Единства стояло несколько полуразобранных машин – обычно все же вход старались всякой рухлядью не загромождать.

Спустя час Олег уже подлетал на катере к колонии Альянса у кратера Майер Т. Она находилась в лавовой пещере, тянувшейся на десять километров под поверхностью Луны. Поговаривали, что вместе с боковыми ходами пещера была настолько большой, что Альянс смог разместить там на поселение почти десять тысяч человек.

Входом в пещеру был круглый провал, уходивший вглубь почти на сто метров. В его стене была вырублена дорога, спиралью спускавшаяся вниз, по которой грузовые машины когда-то везли в пещеру добытый крип и реголит, а из пещеры – извлеченные из них для отправки на Землю гелий-3 и редкоземельные элементы.

У самой колонии Олег заметил то, чего не было видно с орбиты – дорога эта была в нескольких местах разбита и завалена камнями, а стена провала испещрена выбоинами от взрывов. Видимо, и здесь шли боевые действия. Опустив катер на самое дно провала, он увидел, что проход в горизонтальную часть пещеры обрушился и являет собой нагромождение крупных камней.

Поняв, что проникнуть внутрь ему не удастся, Олег отказался от дальнейших попыток что-то здесь выяснить и направил катер в сторону кратера Лаланд, возле которого располагалась колония Единства.

Ее строители, в отличие от строителей Альянса, поступили мудрее, хотя их решение было более затратным. Не найдя подходящей пещеры поблизости от месторождения крипа, они просто пробурили к нему наклонный тоннель длиной в несколько километров и колонию разместили в нем. В результате добывать крип колонисты смогли, не подвергая себя воздействию солнечной радиации, и это дало им несомненные преимущества.

Подлетев к колонии, Олег понял, что и она не избежала нападения. Видно было, что колонисты от кого-то оборонялись и довольно успешно. Полукруглая бетонная плита, закрывавшая вход в тоннель, пестрела выбоинами от пуль и снарядов. Следы обстрела были и на стальных створках массивной раздвижной двери в центре плиты.

В ста метрах от двери стоял разбитый остов ракетной установки, нацелившей на нее пустые пусковые трубы. Она не была разобрана, как казалось с орбиты. В ней застряли остатки небольшого беспилотника, видимо, совершившего таран, а вокруг были разбросаны обломки обеих машин. Чуть поодаль стояли два бронетранспортера с пробойнами в корпусе и открытыми люками.

Олег вылез из катера и внимательно осмотрел дверь тоннеля. Она пестрела вмятинами от попаданий ракет и снарядов, но устояла. Не справились с дверью и плазменные резаки. Они оставили на ней оплавленные борозды, но так и не сумели прожечь ее насквозь.

Рядом с дверью висел на обрывках проводов ее разбитый пульт, грубо выдранный из углубления в стене. Видимо, нападавшие пытались открыть с его помощью дверь и, когда это не удалось, от бессилия и злобы просто его расколотили.

Олег задумался. Вывод из всего увиденного он сделал один – колонии не просто вымирали, они еще и воевали друг с другом, пытаясь отнять у более слабого остатки неотвратимо исчезающих ресурсов. В первую очередь, это был добытый из крипа торий, которым колонии заполняли свои ядерные реакторы. Запасы его таяли, а без моторного топлива для машин, которое раньше поставляла Земля, добывать крип они уже не могли. В результате этой войны две колонии из трех оказались от поверхности отрезаны и попасть в них было невозможно.

Оставался последний шанс что-то узнать о появлении Сета – колония «Белого величия». Находилась она намного севернее Пояса Тора, но тоже на месторождении крипа.

Путь до нее Олег проделал в мрачных раздумьях. С орбиты он колонию не видел и о том, в каком состоянии ее обнаружит, мог только гадать. Построена она была по купольной технологии, а значит не была рассчитана выдерживать обстрелы и бомбардировки. И все же

Олег надеялся, что не увидит там такой же разрухи, как на базе добытчиков Альянса, ведь ее купола были больше, а значит и прочнее.

Выдувая их сжатым воздухом из жидкого полимера, строители более всего заботились, чтобы эти своеобразные «мыльные пузыри» не лопнули раньше, чем полимер затвердеет, и делали их стенки достаточно толстыми. А потому, чем больше был купол, тем толще и прочнее была эта стенка. Да и слой насыпанного поверх грунта, пропитанного тем же полимером, у большого купола тоже был толще.

Еще Олег надеялся, что склады колонии оказались для ее противников легкой добычей и, ограбив их, саму колонию те разрушать не стали. Но его надежды рухнули, когда на подлете к ней он увидел внизу картину, которую никак не ожидал увидеть.

На месте колонии «Белого величия» сверкала оплавленным грунтом огромная воронка. Никаких куполов и в помине не было – одни обломки, разбросанные на сотни метров во все стороны. Среди них Олег увидел два искореженных космолета Корпуса стражей стабильности, один был даже перевернут.

А вот об их присутствии на Луне он совсем забыл. У Корпуса была база и космодром в Море Мечты. Своего производства стражи никогда не имели, а получали все необходимое от Корпораций, выполняя для них задачи по охране порядка. Олег подумал, что именно у них ресурсы иссякли в первую очередь и, вероятно, они первые решили отнять их у других, ведь к проявлению насилия стражам было не привыкать.

На приборной панели вдруг раздался тревожный писк и засветились цифры уровня радиации снаружи катера – он был высоким и продолжал расти. Олег прекратил снижение и вывел на экран катера справочник по колонии. Оказалось, что воронка находилась как раз на месте ядерной энергостанции. Кто был виновником ее взрыва, узнать это уже было невозможно. Или нападавшие случайно обстреляли и повредили реактор, или его взорвали колонисты, не желая сдаваться.

Олег тяжело вздохнул. Увиденные им свидетельства угасания человечества, его последних дней, наполненных страхом перед неминуемой гибелью и яростным желанием эту гибель отсрочить, ввели его в глубокую депрессию.

Делать здесь уже было нечего. И вообще на Луне. Никакой информации о Сете ему, похоже, уже не найти.

Олег включил связь с кораблем.

– Компьютер, я возвращаюсь. Загрузи в катер траекторию для стыковки. Мои координаты... – он взглянул на приборную панель, – пятьдесят семь сорок... ноль шестнадцать, высота один два.

– Выполняю, – ответил компьютер и неожиданно добавил: – В зоне наблюдения на поверхности замечены изменения.

– Что? Какие еще изменения? – удивился Олег.

– Дверь в тоннель колонии UNITI открыта.

– Открыта? – Олег обомлел от изумления – еще полчаса назад он даже не знал, как к ней подступиться.

«Неужели кто-то выжил? После стольких лет», – радостно подумал он и объявил:

– Компьютер, отмена возвращения. Я лечу туда.

Предпоследний человек

То, что дверь в колонию Единства открыта – это корабельный компьютер сильно преувеличил. Ее створки раздвинулись в стороны примерно на полметра, не больше. Полностью раскрывшись помешала вмятина от попадания снаряда на одной из них, из-за которой дверь слегка погнуло и заклинило.

Олег стоял напротив этой щели и смотрел внутрь. Метрах в десяти за ней находилась еще одна, почти такая же, дверь, слабо освещенная фонарем на потолке.

«Шлюз, – подумал он. – И большой. Чтобы целый грузовик поместился».

Олег был уверен, что его первое появление здесь заметили и хотели впустить, но, видно, дверной механизм после долгого простоя заработал лишь после того, как он уже улетел к колонии «Белого величия». Тем более странным было то, что сейчас его никто не встречал.

Олег прождал у двери минут десять, но никто так и не появился. Тогда он решил действовать самостоятельно.

Но пролезть в щель между створками двери в своем скафандре для открытого космоса он не смог. Скафандр был рассчитан на взрослого человека и, даже ужатый его автоматикой под размеры Олега, все равно оставался очень громоздким. Передом он не проходил точно. Пришлось снять со спины аппаратный блок и держать его в руке, чтобы попробовать одолеть это препятствие боком.

Кое-как протиснувшись между половинок двери, Олег очутился в узком темном помещении и едва отошел на пару метров от входа, как дверь за ним закрылась. На стене загорелся фонарь с надписью «Идет шлюзование». Минут через пять фонарь погас, но рядом загорелся другой, с надписью «Шлюзование завершено» и внутренняя дверь открылась.

За ней тянулся прямой и очень длинный тоннель, окончание которого Олег даже не мог разглядеть. На стенах через один светились небольшие фонари, превращая темноту в полумрак. Сам тоннель был круглым, метров восьми шириной, и только его низ был плоским. Рассчитан он был в основном на проезд грузовиков, привозивших внутрь крип и реголит и вывозивших продукцию колонии наружу для погрузки на корабли. Но и для людей были отведены дорожки по бокам, возле стен тоннеля.

Олег взглянул на рукав своего скафандра. Газоанализатор на нем показывал почти точный состав земной атмосферы. Он открыл шлем и втянул носом воздух. Запах в тоннеле был странным. Пахло будто чем-то горелым и одновременно свежим, как пахнет воздух после грозы. Было очень холодно. И тихо.

– Эй! – крикнул Олег. – Есть кто-нибудь?

По тоннелю пробежало и стихло многократное звонкое эхо. И абсолютно ничего не изменилось. Олегу стало не по себе. Он вдруг представил в воображении дряхлого старика, с трудом протянувшего костлявую руку к кнопке открытия наружной двери, чтобы его впустить. Нажал ее и тут же умер. И был он последним колонистом, после уже никого не осталось.

Олег поежился. Он подумал, что, наверно, и так могло быть. Как бы то ни было, встречать его никто не собирался и дальше ему придется идти одному.

Он тряхнул головой, отгоняя страх неизвестности, и двинулся вперед, стараясь держаться середины тоннеля. По бокам темнели проходы в другие помещения, из которых, казалось, веяло какой-то опасностью, хотя надписи возле них были самыми обычными: «Шлюзовая станция», «Компрессоры», «Склад №» с цифрами и другие. Его удивили только проходы с надписями «Жилой сектор №». Все они были наглухо перекрыты бетонными плитами, опущенными из щелей в потолке.

Примерно через километр Олег уткнулся в стальную решетку, перегородившую тоннель, с табличкой «Промышленная зона. Пропускной режим». Но возможность ее открыть и идти

далее Олега уже не волновала. Слева он увидел проход с надписью «Администрация» и сразу свернул туда. Где, как не там, можно было найти главный информаторий колонии, а в нем – что-то о катастрофе, постигшей Землю.

В отличие от тоннеля, коридор в проходе был ярко освещен потолочными фонарями. Заканчивался он толстой стальной перегородкой с открытой раздвижной дверью. За ней находился лифт и лестница, ведущая вниз. Спускаться на лифте Олег не решился, побоявшись застрять, и пошел по лестнице.

Лестница вывела его к выходу в коридор, тянувшийся в обе стороны. На последних ступеньках Олегу показалось, что он слышит из коридора тихую песню и звук чего-то перекачиваемого.

«Еще галлюцинаций не хватало», – подумал он и остановился.

Звуки меж тем становились громче, словно приближались. Это точно была песня и что-то действительно катилось. Внезапно мимо Олега по коридору молнией что-то пронеслось. Не раздумывая, он выскочил следом и увидел удалявшегося человека. Тот ехал по коридору на сигвее и напевал английскую народную песню, Олег даже разобрал ее слова.

– Стойте! – заорал он ему вслед, но человек никак не отреагировал, продолжая катить дальше и спокойно петь свою песенку.

Олег бросился вдогонку. Он еще раз безуспешно прокричал незнакомцу призыв остановиться, а затем уже просто бежал следом, стараясь не отстать. Но сил на погоню в громоздком скафандре у него все же не хватило, и он отстал, да еще и потерял человека из виду, потому что коридор стал немного изгибаться.

Немного отдышавшись, Олег быстрым шагом пошел по коридору, пока звуки песни впереди перестали быть слышны. Тогда он стал дергать ручки дверей по обеим сторонам, предположив, что странный человек мог скрыться за одной из них. Но все они были заперты. И никаких подсказок в виде табличек или надписей на дверях не было, только одни номера.

Вскоре коридор закончился дверью с номером «1» и дверь эта не была заперта. Олег открыл ее и увидел большую комнату, обставленную антикварной мебелью и увешанную картинами в золоченых рамах.

В комнате был беспорядок. Часть картин со стен упала и валялась на полу. На полу лежали и несколько старинных фарфоровых ваз, поваленные на бок, а одна из двух размещенных в углах мраморных статуй, по виду тоже старинных, стояла наклонно, опираясь на стену.

Несмотря на это, обстановка комнаты была явно выдержана в едином стиле и только одна вещь из него выбивалась. Это была криокапсула, почти такая же, как на его корабле. Возле капсулы сидел на диване тот самый человек из коридора с раскрытой потрепанной книгой на коленях и вслух читал из нее на английском языке сонеты Шекспира. Одет он был в не менее потрепанный костюм, сшитый по английской моде прошлого или даже позапрошлого века.

Олег вошел в комнату и кашлянул, но человек, как и прежде, не обратил на него никакого внимания. К удивлению мальчика, свой сигвей он не оставил у входа, а прикатил прямо к дивану и сидел, продолжая держать на нем ноги. Заинтригованный этим, Олег подошел ближе и с изумлением обнаружил, что ног у человека нет. Вместо них из штанин торчали стальные трубы, приваренные к площадке с колесами.

И кожа у человека была странная – ни одной морщинки, ни одной складки. Тут до Олега дошло, что перед ним робот. Робот, в программу которого не заложено обращать на кого-либо внимание, а заложено петь веселые песенки и читать кому-то вслух книги.

«Кому, интересно? – подумал Олег. – Его хозяина здесь нет, а он почему-то читает».

Тут он заметил вмятины на ковре напротив дивана и понял – это от ножек кресла, которое стояло здесь раньше и в котором сидел и слушал робота его хозяин. Догадавшись, где теперь находится этот хозяин, Олег подошел к криокапсуле и заглянул в окно крышки.

Внутри лежала мумия – до предела высохшее человеческое тело, обтянутое кожей. Похожие мумии когда-то находили в пустыне Такла-Макан, да и в других местах тоже. Олег взглянул на пульт капсулы. Ни один индикатор на нем не горел, только контрольная лента свисала из щели принтера.

Олег прочитал на ней последнюю запись – «16.11.139 00-41 Жизнеспособность утрачена». Ниже следовали несколько записей об аварийных отказах систем капсулы, произошедших в течение пяти предшествующих минут, и, наконец, запись, поведавшая о причине аварии и гибели человека – «16.11.139 00-36 Сейсмоколебания 7,6».

«Лунотрясение. Необычно сильное, – догадался Олег. – Из-за него этот человек и погиб. Сто девятнадцать лет назад».

Он вздохнул и, хоть это и не имело теперь никакого значения, нажал на пульте кнопку выключения анабиоза.

Внезапно на стене засветился экран, стилизованный под картину в раме. Олег не сразу это заметил и вздрогнул от неожиданности, когда услышал оттуда голос:

– Приветствую вас, дорогие гости. Я ждал вас.

С экрана на него смотрел морщинистый старик с коротко подстриженными седыми волосами.

– Ждал... – произнес он и умолк, сомкнув губы, но его же голос в динамике, видимо заложенный в программу учета времени, закончил начатую фразу отдельными словами: – Сто... семьдесят... пять... лет.

– Кажется, что-то не получилось с моим пробуждением, – продолжил старик, уже открывая рот, – и я призываю вас не оставить меня в этом бедственном положении, а приложить все усилия, чтобы вернуть к полноценной жизни. Надеюсь, что ваши моральные принципы не позволят отнестись с безразличием к просящему о помощи. Рассчитываю и на ваш научный ко мне интерес. Ведь я не просто представитель чужой вам расы, а последний ее представитель. Я, Нэметт Салтон – последний человек. И я уникальный. Потому что сумел им стать вопреки всему. Благодаря исключительной способности выживать среди себе подобных. В этом я идеален, в этом мое абсолютное совершенство. Я вижу здесь ваш практический интерес сберечь мою жизнь, потому что могу научить такому выживанию любого из вас.

Старик указал большим пальцем на открытую дверь позади себя.

– Там вы найдете информацию, которая позволит понять наш язык и перевести мое послание. А еще – историю нашего вида до самых последних дней... Моих дней.

Экран погас.

«Да... Не меня он ждал, – подумал Олег. – Инопланетных. Видно не хотел в одиночестве умереть. А может рассчитывал, что они ему, уникальному, жизнь продлят с помощью своих технологий... Не повезло ему... А вот то, что историю записал – это он здорово сделал, мне как раз это и нужно».

Экран висел рядом с дверью в соседнюю комнату, на которую указывал Салтон. По всей видимости, это был его кабинет. Олег прошел внутрь.

Все стены кабинета пестрели дипломами и грамотами в рамках. Часть их, как и картины в комнате, упали на пол во время лунотрясения, погубившего их владельца. На тяжелом столе из натурального дерева лежала пластина персонального компьютера.

Олег расположился в глубоком мягком кресле перед ним и нажал кнопку пуска. Включился компьютер без проблем и сразу же показал на вспыхнувшем в воздухе голоскрине список файлов по лингвистике и истории человечества. Из файлов по истории Олег выбрал последний, озаглавленный «45–83 АС».

Начинался файл краткой справкой о полете Третьей звездной экспедиции к Сириусу и найденном там инопланетном приборе. Так же кратко сообщалось, что после его изучения уже

через год стало возможным создать и испытать в полете деформатор пространства и экзотический двигатель.

Олегу показалось, что этим поистине эпохальным событиям уделено слишком мало внимания. А ведь благодаря им человечество получило в свои руки технологии, о которых могло только мечтать, и смогло, наконец, совершать межзвездные перелеты за относительно короткое время.

Зато очень подробно описывались события Войны Корпораций, охватившей станции на орбите Земли и поселения на Луне и Марсе. Казалось, неизвестному летописцу больше нравится показывать страдания людей, нежели их устремления к прогрессу.

О том времени у Олега сохранились тяжелые личные воспоминания и эти видео он пропустил, а начал смотреть, лишь когда на экране появился заголовок «52 АС». Как раз в пятьдесят втором году Олег отправился в свой полет, а Сет захватил Землю.

Показ событий этого года сразу же начался кадрами, которые он так стремился увидеть – кадрами покорения Земли Сетом. На первом видео темная густая жидкость, похожая на расплавленный битум, заливала улицы какого-то города, а люди с искаженными от ужаса лицами безуспешно пытались от нее спастись.

Это и все последующие наземные видео, в основном снятые автоматическими камерами, были очень короткими и примерно одинаковыми – черная блестящая волна высотой в несколько этажей мчалась, словно цунами, поглощая все на своем пути и прирастая в объеме. Более-менее длинными были видео, снятые с воздуха. Оттуда движение Сета походило на растекание черной краски, вылитой на землю.

Звучавшие с экрана комментарии ужасных событий были паническими и даже истеричными. Понимания, что происходит, не было ни у кого. Никто не знал, откуда взялась эта напасть и как ее остановить.

На нее сбрасывали с воздуха тонны бетона и самотвердеющих полимеров, но они просто тонули в смоляной массе, не оказывая никакого действия. Ее заливали горючими составами, но они непостижимым образом гасли, едва коснувшись черной поверхности.

Никто не предполагал, что эта расплзающаяся по миру субстанция разумна, но оружие против нее все же применили, наверно от отчаяния. Обычное на черную жижу не действовало. Результаты попаданий в нее ракет и снарядов были такими, как будто стреляли по воде.

Тогда решились хотя бы часть ее испарить ядерным взрывом. Но итог этой затеи оказался удручающим. На месте взрыва образовался кратер, полчаса блестевший оплавленной поверхностью, после чего он был заполнен черной жидкостью и больше о проведенной людьми операции уже ничего не напоминало.

И тогда человечество сдалось. Никакого организованного управления, никакого сопротивления уже не было, были только паника и желание спастись.

Люди бросались на лодки и корабли, думая, что вода станет для Сета преградой, но тот полз и по дну. Вбирая в себя воду океанов и морей, он набухал в объеме и сам становился океаном, затягивая в черную пучину все, что было на его поверхности.

Вскоре этот черный океан покрыл всю Землю и последние из оставшихся на ней людей, выбравшие для бегства воздух, с горечью осознали, что внизу больше нет места, куда они смогут посадить свои летательные аппараты, когда в них закончатся топливо и энергия.

Олег поставил показ на паузу. Все увиденное им было ужасно, но, к сожалению, ничего о месте появления Сета он здесь не нашел, потому что начала катастрофы никто не заснял. А если и заснял, то не успел ничего показать – Сет его поглотил раньше. Во всяком случае ответа на вопрос, откуда он взялся, пока не было. Поразмыслив, что какие-то сведения могли появиться позже, от беглецов с Земли, прибывших сюда на трех космолетах, Олег решил продолжить просмотр.

Дальнейшие описания событий касались только колоний на Луне. О поселениях на Марсе, Титане и спутниках Юпитера не было сказано ничего, кроме дат, когда те перестали выходить на связь и подавать прочие признаки жизни. Все они протянули не более двадцати лет после катастрофы на Земле.

Видеоматериалы стали однообразными. В основном это был показ внутренних помещений колонии Единства или окружавшей ее местности, сопровождаемый закадровым рассказом о происходивших событиях.

А значительных событий многие годы почти не было. Лишь несколько оказали большое влияние на жизнь колоний, в основном только приблизив их гибель.

В семьдесят восьмом году произошел согласованный отказ всех трех лунных колоний делиться остатками своих ресурсов с базой стражей стабильности. Попытка силой принудить колонистов продолжать снабжение вылилась в потерю стражами трех из четырех имевшихся у них космолетов и, фактически, в их полное поражение. Ожидая возмездия, они закрылись в своей заминированной и изобилующей коварными ловушками базе. Никто соваться туда не рискнул и стражей больше не видел.

Но досталось и их противникам. Погибла в ядерном взрыве колония «Белого величия». Альянс потерял свою последнюю добывающую базу. Через год это стало причиной военного похода его отряда к колонии Единства, который закончился еще на подходе к ней полным крахом в результате предательства одного из командиров.

После этого Олег снова услышал о человеке в криокапсуле. Он оказался одним из главных руководителей колонии, а затем ее единоличным правителем. Стал он им после того, как жестоко расправился с членами Правления, объявив их вредителями и врагами человечества. Якобы те утаивали от людей запасы пищи и тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.